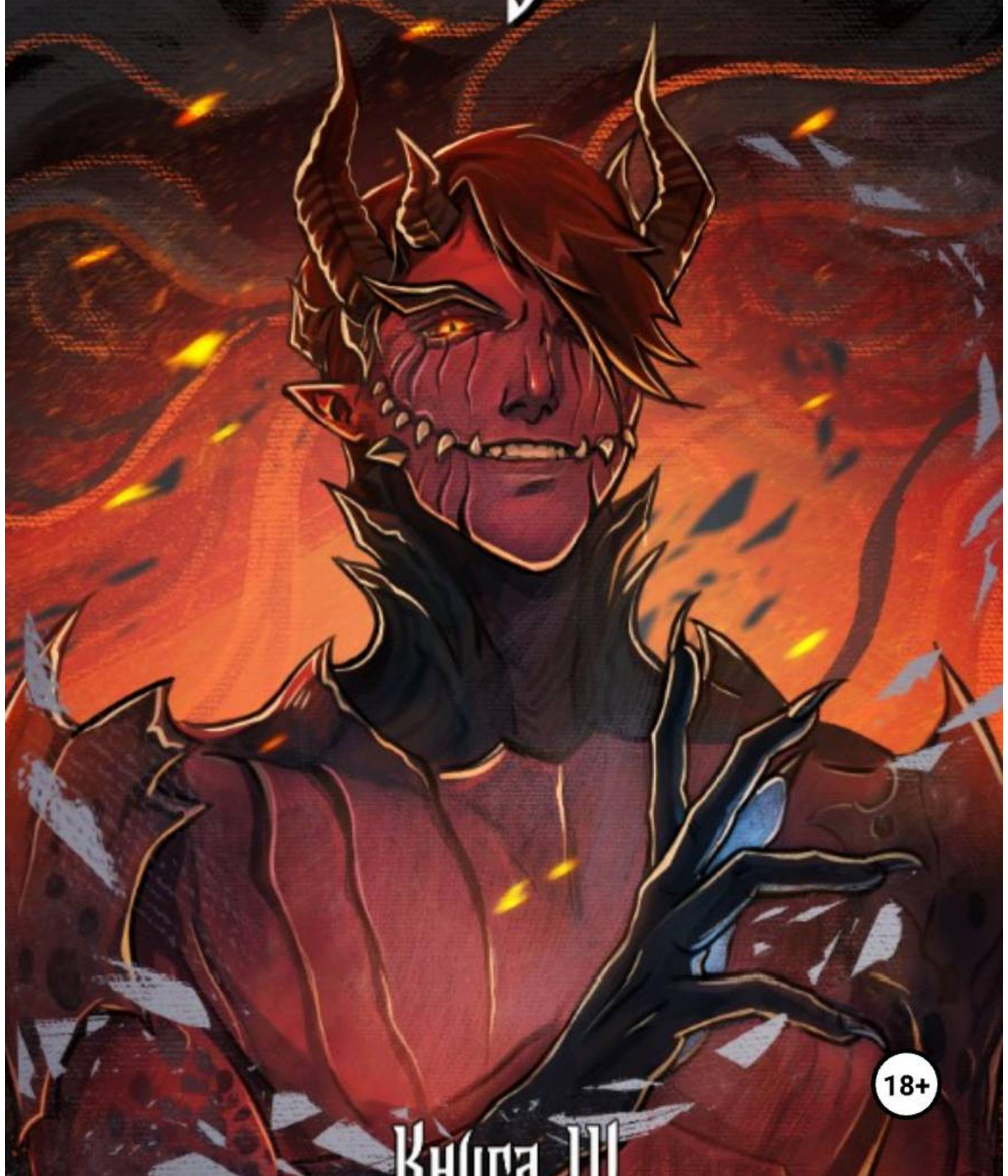

Михаил Злобин

Альїї Завет

18+

Книга III

Михаил Злобин
Книга IV: Алый Завет

«Автор»

2026

Злобин М.

Книга IV: Алый Завет / М. Злобин — «Автор», 2026

Продолжение истории слуги дьявола в безымянном мире. Грядет тяжелый перелом, и все ближе тот момент, когда река перемен омоет страницы древних легенд. Старые строки исчезнут, а вместо них останутся лишь перепачканные страницы. Страницы, которые ни в коем случае не должны пустовать. Но писать новые хроники человечеству придется самыми долговечными чернилами – собственной кровью. Иначе они забудутся слишком скоро.

© Злобин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Михаил Злобин

Книга IV: Алый Завет

Глава 1

Глядя на обезображенное существо, которое обитатели здешнего мира считали своим богом-покровителем, я пребывал в легком ошеломлении. В моей несчастной голове металось столько вопросов, что начинало казаться, будто они способны разорвать мой череп, если я не начну их выплевывать один за другим. Но приобретенная за столетия в Преисподней настороженность не позволяла мне расслабляться.

Чудище следило за мной мутным взглядом изуродованных демонических глаз и словно чего-то ждало. Но я, похоже, этого «чего-то» не сделал, а потому Ворган издал какое-то утробное бульканье, которое можно было бы принять за печальный вздох.

– Я все понял... – просипел Великий Страж. – Я ошибся, приняв тебя за демона, ведь ты всего лишь молодой камбион. Выходит, Мессер без своего сердца не сумел забросить в этот мир никого более могущественного...

– Ты прав, Лорд карателей, – осторожно кивнул я, на всякий случай соблюдая приличия. А то Дьявол знает, на что способен запертый в этом разломе Барон Ада. – Но скажи мне, как ты сам оказался здесь? Как так вышло, что Князь Боли остался в своей вотчине, а ты завладел его сердцем?

На отвратительной шевелящейся куче появилась небольшая трещина, исторгшая из себя густой поток белесого гноя. От вида этой вонючей субстанции мне даже захотелось сделать пару шагов назад, лишь бы только она не попала на меня. И только спустя пару мгновений я смог осознать, что это Ворган всего лишь улыбнулся.

– Я понимаю, почему ты задаешь эти вопросы, камбион, – едва разборчиво прохрипело существо. – Ты едва успел родиться, а потому не воспринимаешь Мессера своим господином. Ты пытаешься понять, кто я для тебя. Враг или союзник...

– Это так, – не стал я отрицать очевидного. – И если ты мне поведаешь свою историю, то сумеешь сильно помочь.

– Помочь... в чем? – Пророкотал в ответ Страж.

– Если бы я знал...

– Ты хочешь попытаться сбросить с себя ярмо Повелителя? – В лоб спросил демон.

– Разве это имеет для тебя большое значение? – Тактично избежал я прямого ответа. Мысль о том, что все происходящее может оказаться хитроумной проверкой Дьяволом моей лояльности, упорно не желала покидать разум. А потому, на всякий случай, стоит избежать чрезмерных откровений с бывшим прихвостнем Сатаны.

– Мне все ясно, – снова улыбнулся Ворган, изливая из своего покалеченного тела новую порцию мутной жижи. – Ты осторожен, и это хорошая черта. Может быть, тебе повезет больше, чем мне...

– Чем тебе? – Акцентировал я внимание на оговорке существа. – Так что же все-таки произошло между тобой и Князем?

– Я недооценил Владыку, за что и поплатился, – туша протяжно вздохнула, колыхнувшись всей своей необъятной массой, но никакого продолжения за этим признанием не последовало.

– Расскажи мне! – Подался я немного вперед, стораю от внутреннего огня своей Искры.

Робкие всходы надежды, когда-то собственноручно вырванные мной с корнями, вновь проклюнулись на мертвой почве моей души. Раскроет ли этот древний приспешник мне нечто

такое, что поможет покончить с Дьяволом? Пусть не убить его. Я не верю, что такое могущественное создание вообще можно столкнуть в небытие и забвение. Но хотя бы сделать так, чтобы его власть больше не довлела надо мной...

– Ты нетерпелив, камбион, – покачал Ворган тем, что у него было вместо головы. – Но это пройдет. Все пройдет...

– Хорошо, я вижу, ты не горишь особым желанием со мной говорить. Что же ты тогда хочешь? Ни за что не поверю, что бывшего Лорда карателей устраивает его нынешняя участь. Скажи, что я могу для тебя сделать?

– Бы... бывшего? – Почти удивленно булькнул демон.

– Конечно, – подтвердил я, отмечая, что Ворган не лишен толики тщеславия. – Сейчас твой пост занимает Асмодей.

– Я никогда не слышал этого имени... Значит, Мессер сотворил мне замену?

Сначала, я хотел согласно кивнуть, но финал фразы сломал мои планы. Поэтому, когда я открыл рот, то из него вырвалось совсем не то, что я собирался сказать.

– Как появляются демоны? – С непонятым волнением спросил я.

– А как появился ты, камбион? – В голосе существа мне послышался намек на иронию.

– Я испил крови Асмодея, после чего и стал таким, – честно признался я.

– Вот тебе и ответ...

– Подожди, Ворган... то есть все демоны – это бывшие люди?

– Бывшие души... – хрипло выдавил мятежный приспешник Сатаны.

– И даже ты?! – Ошарашено продолжил допытываться я. – А бесы? А вроки? Тени? Гончие? А... сам Дьявол?

– Никто не знает, когда и откуда появился Мессер, – терпеливо пробурчало существо. – Но остальные – да. Страждущие души очень разные. Кто-то слаб, кто-то силен. Кто-то мудр, а кто-то беспросветно глуп. Кто-то попал к Владыке наивным простаком, а кто-то прожженным интриганом. Из-за мириад этих отличий один, испивший демонического ихора, обращается в низшую презренную тварь, а другой в высшее создание, перед которым остальные падают ниц.

– Выходит, что первый демон был напоен кровью самого Князя Преисподней? – Сходу предположил я.

– Это было настолько давно, – прикрыл свои жуткие глаза Ворган, – что уже и не осталось свидетелей этого события. Однако же нашим прародителем стал не Владыка, а его избранница Самайна. Именно она произвела на свет первых демонов, в числе которых был и я. А уже от нас в мир пришли новые поколения слуг Мессера. Но не спрашивай меня, как он сотворил нашу мать. Сие никому неизвестно. Вполне может быть, что именно она та единственная, кто испил крови Повелителя...

Слушая историю зарождения Ада из уст уродливого идола, я в прямом смысле позабыл обо всем. О том, кто я, где я, зачем прибыл сюда, да и о том, что меня сжигает пламя моей Искры. Все отступило на второй план, став каким-то блеклым и неважным. Я прямо сейчас жадно впитывал в себя информацию, которой мне не хватало на протяжении всех этих тысяч лет...

Как выяснилось, все мои представления о демонах были насквозь ошибочными. Я-то полагал их представителями какой-то иной цивилизации, либо же порождениями и обитателями духовных планов, ну или чем-то близким к этому. Но реальность оказалась далека от моих измышлений. Мне бы и в голову не пришло, что каждая рогатая тварь в Преисподней – это бывшие люди, чьи души Владыка Ада осквернил своей нечестивой порочностью. Все эти отродья, которые столь сильно отличаются от нас и которых я яростно ненавидел, в недостижимо далеком прошлом, были такими же искалеченными грешниками, как и остальные пленники Геенны.

Но что же получается... Выходит, что после обращения человеческая природа медленно растворяется в нас, уступая натиску чужеродного черного обелиска? Годами, десятилетиями и веками он крепнет в запущенных лесах наших душ, уничтожая все вокруг себя, медленно превращая нас в нечто чуждое и жестокое...

А ведь пора признать, что это вскоре должно произойти и со мной. Рано или поздно, мрачный монумент из овеществленной тьмы останется один, превратив непролазную чащу внутри меня в зловещую пустошь, и тогда я перестану быть полукровкой, а превращусь в истинного демона. Этот путь когда-то неопишимо давно прошел и Ворган, и новый Лорд карателей, и вообще каждый поганый клевет Дьявола, которого я встречал в своем посмертии. И что-то во мне жили очень стойкие сомнения, что я захочу разделить с приспешниками Сатаны эту участь... Да вот только кто сказал, что у меня есть еще шансы этого избежать?

Уяснив кое-что для себя, я попросил Великого Стража поведать о своем прошлом, о том времени, когда он состоял на службе Дьявола. Существо не стало отказывать и рассказало мне, как Князь Тьмы захватывает миры, и какова во всем этом лепта самих карателей, Лордом которых Ворган некогда был. А также про то, какую роль во всем этом играет то самое сердце, за которым меня отправил Правитель Ада... А было оно, ни много ни мало, средоточием силы, с помощью которого Сатана находил и захватывал обитаемые миры. С помощью этой реликвии он каким-то совершенно невысказанным образом пробивал триллионы километров космического пространства, переправляя по этому каналу свою кровожадную свиту.

И каждый новый раз безжалостные каратели рвались по проложенной меж светил и комет дорожке к ничему не подозревающим смертным. Целые орды демонов и обезумевших от зверств Геенны душ, возглавляемых Ворганом, врываются в новый мир, чтобы сеять смерть и проливать кровь. Это была единственная их цель, ведь чтобы связать земную юдоль с доминионом Дьявола, требовались тысячи и тысячи жертв. А в некоторых случаях, когда обитатели обнаруженной планеты имели слишком слабые Анима Игнис, и вовсе сотни тысяч.

И только после этого устанавливался полноценный портал в Ад, из которого приходил *он*, чтобы полюбоваться своими новыми владениями. Мессер принимал из когтистых рук своих клеветов покоренный мир, словно сорванный ароматный плод, оставлял на нем свой отпечаток, а потом уходил, как ни в чем не бывало. Смертные могли наивно полагать, что для них все уже закончилось, однако с этих пор всякая мятущаяся душа, покидающая свое умершее тело, навеки становилась узником Дьявола. Она получала жизнь длинную в бесконечность, полную боли, ужасов и тягостных невзгод, которыми ее щедро окружала Преисподняя.

Если доверять словам Воргана, то жертвами Князя Тьмы становилось подавляющее число умерших. Однако были и такие счастливчики, кто на смертном одре пребывал в абсолютном умиротворении и спокойствии. Но таких уникалов в любом из миров находилось исчезающе мало. Быть может один на сотню миллионов, или даже меньше. Мало кто способен прожить жизнь в полной гармонии с самим собой и уйти, не оставив после себя незавершенных дел. А ведь именно эти эмоции и невоплощенные мечтания тяготят всякий дух и не позволяют ему проскользнуть мимо раскинутых сетей Князя Тьмы. Хотя, как признался бывший Лорд карателей, до определенного момента своей службы он вообще полагал, будто подобное невозможно. Пока не наткнулся на один очень странный мир. Единственный, не покорившийся ордам нечисти...

– Это были люди с самой чистой душой, которых я когда-либо встречал, – хрипел Ворган, погружившись в воспоминания. – Они оказались невероятно сильны и непокорны, а сияние их духа слепило меня почище лучей самых ярких звезд. По одному только взгляду на них становилось понятно, что они безупречны и целостны. Они победили болезни и старость, создав себе идеальные тела, превознеслись над понятиями добра и зла, став совершенно непогрешимыми в своей абсолютной морали. Они обрели просветление... И знаешь что, камбион? Я возненавидел их за это со всей доступной мне яростью.

– И почему же? – В самом деле заинтересовался я.

– Осознание того, что я уже никогда не смогу стать таким же, как они, ранило меня. Во мне всколыхнулась столь истовая зависть и смертельная досада, что я возжелал сотворить тысячи кровавых жертв. Хотя чтобы открыть портал для Мессера хватило бы и пары таких сверхлюдей. Я мечтал уничтожить их всех, мстя за собственные ошибки... Однако меня ожидало еще большее потрясение, ведь я, считавший себя высшим существом по сравнению со смертными, не сумел одолеть никого...

От услышанных вестей у меня натурально перехватило дыхание. Я очень хорошо помнил, какая подавляющая аура неопишемого могущества исходила от Асмодея, или от того безымянного черного демона, который впервые привел меня к Дьяволу. Но помыслить о том, что простой человек может сравниться с подобными чудовищами или даже превзойти? Невероятно. Я просто не могу в это поверить. Однако же зачем мятежному Лорду Преисподней врать мне о таком?

– Я с позором бежал оттуда, – признался Ворган. – Бежал, дабы спасти нелепый огрызок своей души, потому что осознал, что тамошние обитатели могли уничтожить меня так же легко, как я истреблял других смертных. Но они пощадили меня. Тогда я доложил обо всем произошедшем Мессеру в мельчайших подробностях, и, пожалуй, впервые увидел, как полыхает незамутненная алчность в его взгляде.

Да уж, если Князь и его свита питаются душами, то я могу понять его внезапно полыхнувший интерес. Но вот только, как стало известно из дальнейшего рассказа демона, Владыка Ада явно переоценил свои силы. Не помогло даже то, что Дьявол попытался лично возглавить новую волну вторжения, отправив впереди себя самых сильных существ из своего пандемониума. Сам он отправился в этот мир в своем человекоподобном облике, потому что не мог явиться в своей истинной ипостаси, покуда новая обитель не приведена к покорности и не связана с Преисподней незримой пуповиной. И в тот день Ворган тоже был среди его могучего воинства.

Жаль, что особых подробностей я не сумел выведать, потому что Страж ревностно противился просьбам пересказать, какой отпор они там получили. Мне пришлось довольствоваться лишь сухим фактом – демоны едва сумели унести оттуда ноги, потеряв очень многих своих собратьев. В той мясорубке выжил только каждый десятый, включая, к сожалению, и самого Повелителя Ада. И после такого унижительного разгрома Мессер строго повелел забыть о том мире, окончательно разорвав с ним зыбкую связь.

Признаюсь, я отчасти мог представить смятение мятежного Лорда. Хоть тот путь, который прошел он под эгидой Властителя Бездны, был несоизмеримо длиннее моего, но даже я ощутил неприятный укол темной зависти от его истории. Один лишь факт существования этих могущественных людей из неведомой вселенной бередил мои раны и внушал чувство собственной неполноценности, несмотря на то что по меркам баронов Преисподней я оставался буквально новорожденным птенцом. А что же должен после такого испытать древний демон, заставший рождение первых Лордов Ада?

– Прошу, Ворган, ответь мне, – от волнения мой голос предательски дрогнул, хотя я даже не думал, что все еще способен испытывать столь сильный трепет. – Ты знаешь, как отыскать дорогу в тот мир?

– Нет, камбион, – разрушил мои мечты узник Разлома.

Внутри меня сразу же всколыхнулось горькое разочарование, но я постарался ничем не выдать его. Я привычно без намека на жалость задавил его, упрятав в недосягаемую глубину своего сознания. Ну да, скрыться в мире, который недосягаем для Сатаны, было слишком очевидным решением. Судьба никогда бы не дала мне такого шанса.

– И боюсь, что вернуться туда не сможет сам Мессер, даже если сильно того захочет – продолжал уничтожать мои и без того несбыточные мечты демон. – Бытие устроено так, что

количество миров в нем не поддается исчислению. Их в сотни крат больше, чем песчинок на берегу моря. Найти хотя бы один обитаемый – это уже поразительная удача. Ты знаешь, сколько таких я смог отыскать за тысячелетия своей службы?

– Вроде бы ты упоминал, что твое имя знали в дюжине миров? – Попытался ровным тоном ответить я, все еще борясь со своей жгучей досадой. – Так что, видимо, двенадцать?

– Все так. Ты внимательный слушатель, камбион... Ну и как ты полагаешь, в чьих силах отыскать эту одну несчастную каплю в целом океане бесконечности? Ты просто не сможешь представить, сколько мертвых пустынь я прошел в своих поисках. Во скольких кипящих морях искупался и сколько преодолел равнин, раскаленных от лавы. Я видел миры, где воздух жарче пламени. Бывал там, где небо настолько тяжелое, что давит тебя словно сапог мелкую букашку. Я наблюдал, как ветер крошит гранитные глыбы и разрывает землю, словно плугом. Большинство из этих мест убьют любого смертного за пару мгновений, и уж поверь мне, отыскать жизнь среди этих жутких мест – редчайшая удача. А встретить разумную душу, так и вовсе настоящее чудо...

– Я понял, Ворган. Вполне могу представить ничтожное количество заселенных планет в масштабах бескрайнего космоса.

Существо взглянуло на меня с каким-то потаенным уважением. И вроде бы даже издало звук, который можно было расценить как одобрительное хмыканье.

– А ты многое знаешь о мироздании... я не ожидал...

– Я родом оттуда, где люди продвинулись в естествознании довольно далеко, на мой взгляд. Но подожди... ты сказал, что встретить разумную жизнь это настоящее чудо. Но как же так вышло, что Ад заселен одними только человеческими душами?

– Ты задаешь очень сложные вопросы, молодой демон, – с насадным придыханием ответил Ворган. – У меня нет на него ответа. Единственное, что я могу поведать тебе, так это то, что за долгие тысячелетия я не встречал разумных существ, кроме людей.

– Я так понимаю, – позволил я себе легкую ироничную усмешку, – спрашивать о том, кто нас создал и по какому принципу расселил по просторам вселенной, бессмысленно?

– Да... этого я не знаю.

– А Дьявол?

– Мессер не спешит ни с кем делиться истинами, которые ему известны, – изрек изменник. – Пойми, камбион, у Владыки нет товарищей и приближенных. А только лишь рабы и слуги.

– Охотно в это поверю...

Невзирая на то, что меня одолевало еще множество вопросов, которые я хотел озвучить, в разговоре наступила небольшая пауза.

– И что дальше, юный камбион? – С какими-то трудночитаемыми интонациями нарушил молчание Ворган. – Я удовлетворил твое любопытство?

– Не совсем, ведь мы еще даже не касались той темы, которая меня в самом деле интересует.

– Дьявол? – Блеснул догадливостью бывший Лорд карателей.

– Именно он, – осторожно кивнул я. Осторожно, потому что меня никак не покидало чувство опаски. А вдруг это отродье все еще хранит верность своему господину? И если я вдруг открыто скажу, что ищу способы ускользнуть от Князя Боли, то не попытается ли эта отвратительная куча меня прихлопнуть прямо здесь? Хотя и вид у Воргана был совсем уж не воинственный, а скорее жалкий, но я все равно ощущал, что внутри него бурлят колоссальные объемы inferнальной энергии. Быть может, не столь много, как в Асмодее, но для одного новорожденного Искателя Боли, вроде меня, и этого хватит с головой.

– И что же ты хочешь знать? – Как-то уж слишком устало прохрипел древний демон, и я задумался, насколько же тяготит его такое существование. Один, на дне глубокой расщелины,

окруженный тьмой, тишиной и истлевшими от времени костями павших. И эта серая однообразность длится для него вот уже которое тысячелетие. Паршивая, в общем-то участь...

– Расскажи мне, почему остальные демоны считают тебя изменником? – Попросил я. – Что произошло между тобой и Дьяволом? И самое главное... где сейчас находится его сердце?

Глава 2

На этот раз Ворган несколько призадумался. Он безмолвствовал, пожалуй, несколько минут, но когда заговорил, я обратился в абсолютный слух. Наконец-то я слушал истинную версию тех событий, которую местные жители превратили в красивую легенду о становлении Великого Защитника и его Небесной тысячи. На деле же, реальность оказалась гораздо прозаичнее и чернее, чем ее преподносили последователи Костяного Меча.

После посещения того мира, где сам Дьявол получил щелчок по носу и потерял большую часть своих проклятых кардиналов, Лорд карателей пребывал в сильнейшем смятении. Он впервые столкнулся с такой невероятной мощью, но куда более сильным потрясением для него стало, что явили ее обычные, казалось бы, смертные. И это ввергло будущего отступника в замешательство. Демон осознал, что та великая сила, дарованная ему Мессером, лишь бледная тень того, чем обладали эти люди. И ведь для достижения этого уровня им вовсе не требовалось превращать свои души в омертвевшие пустыни, в которых немым укором торчали мрачные надгробия черных обелисков, напоминая о горькой утрате.

И Ворган возжелал большего, чем имел. Он захотел во что бы то ни стало забраться по лестнице могущества выше, дабы хоть немного приблизиться к этим просветленным смертным. Пусть не сравнится с ними, но хоть на ничтожную йоту сократить этот разрыв. Но он ведь и так стоял на самой вершине в демонической иерархии, как же ему продвинуться дальше? Решение в тот момент показалось очевидным.

Кто был истинным господином Преисподней и хозяином собственной судьбы? Чья власть заставляла Воргана гнуть мощную спину в раболепных поклонах и столетиями шнырять по мертвым планетам? Конечно же тот, кого все приспешники называли не иначе, как Мессер. А поскольку Дьявол доверял Лорду карателей средоточие своей силы, чтобы тот отыскивал для него обитаемые миры, то очень скоро у демона в разуме оформился весьма конкретный план.

Правая рука Князя Преисподней полагал, что без своего Сердца его господин становился если не слаб и немощен, то как минимум уязвим. Что собрав достаточно силы, убить его можно будет не сложнее, чем простого человека. Но только не в Аду, где Мессер оставался непобедимым и всемогущественным. Для этого требовалось лишь заманить его в чужой мир и, отдавая Сердца, расправиться с ним. По крайней мере, Ворган именно на это сделал свою ставку. Это сейчас понятно, что возможности Сатаны гораздо шире, чем отступник мог представить в самых смелых своих фантазиях. Что уж говорить, если он оказался в состоянии ходить между мирами, лишившись средоточия своей силы. Правда, судя по всему, мятежный демон об этом не имеет понятия.

Это мне известно, что Дьявол провернул сложную комбинацию с Иридой, явившись к ней в образе ангела и зачав Данмара. Но опять же, если он такой могущественный, то что мешало ему самостоятельно прийти сюда и отобрать свое Сердце у безвольной груды плоти, в которую обратился его бывший подчиненный? Нет, Князь Боли явно не чувствует себя всесильным в этом мире, значит, чего-то в самом деле опасается. Делиться своими догадками, естественно, я с демоном не стал, ведь он все еще оставался для меня темной лошадкой.

Но пора бы вернуться и к истории Воргана. Обнаружив новую заселенную людьми планету, он начал действовать, как и обычно. То есть, сеять смерть и хаос, множа трупы на тогда еще цветущем континенте. Каждый пожранный им смертный восставал, становясь вместилищем для низших демонов или грешных душ из доминиона Лорда-карателя. И захватнический легион рос чрезвычайно быстро, отвоевывая у слабых людей их земли.

Адское воинство заставляло стонать землю своей поступью. Плач вдов и сирот зазвучал по всему материке сначала тихо, а потом все громче и надрывней. И заглушить его мог только рёв пожаров, которые багряным заревом превращали ночь в сумерки. Приспешники

Дьявола заливали кровью пядь за пядью и город за городом, убивая не столько из необходимости, сколько ради своего развлечения. Вскоре масштаб разрушений достиг такого размаха, что жители ринулись прочь от этого проклятого места, спасая свои жизни.

Так с беженцами вести об inferнальном вторжении достигли берегов соседнего континента, где поначалу их восприняли хоть и с тревогой, но и с некоторым недоверием. Лидеры древних государств не могли поверить в то, что по ту сторону большой воды происходило нечто подобное, но на всякий случай принялись готовиться к обороне. И только лишь когда окончательно умерла торговля между двумя частями света, правители забили тревогу по-настоящему.

В это время Ворган методично истреблял остатки населения на материке, напивав Сердце Дьявола поистине избыточной мощью. Ее бы хватило на десяток порталов, сквозь которые мог пройти Князь Преисподней. Но демон не собирался останавливаться на достигнутом. Он копил силы, чтобы одним титаническим ударом развоплотить своего Владыку и занять его багровый трон.

Главный каратель не рвался преодолеть водную преграду в погоне за новыми жертвами, нет. Он мыслил как стратег, а потому просто оставался на этом материке, ожидая, когда люди сплотятся, чтобы дать бой иномирной угрозе. А чтобы их лишний раз простимулировать, он отправлял против них лишь редких своих легионеров. Те очень старательно пытались вселить своей нечеловеческой силой ужас в сердца смертных, а заодно показать им, что отсидеться не получится. Что рано или поздно демоническая лавина докатится и до них. Люди тоже умели анализировать, а потому поняли, что когда таких отродий будет не одно, не два, и даже не сотня, а несметные тысячи, то они не устоят.

Не знаю, что сыграло большую роль для тех, кто принимал решение отправиться в великий поход на врага человечества. Страх, ненависть, жажда отмщения, а то и вовсе алчность. Все-таки на соседнем материке под гнетом отродий Геенны рухнули все намеки на государственность, и теперь тут остались миллионы гектаров бесхозных земель. Кто первый придет на них и восстановит порядок, тот и станет их новым хозяином. Но мои размышления о мотивах древних правителей не играли никакой роли, ведь исторический факт от этого не менялся. Огромнейшая в истории объединенная армия целой коалиции королевств двинулась на войну.

Войско людей было столь многочисленно, что на всем континенте не нашлось столько кораблей, чтобы их всех переправить за один раз. А ведь помимо армии требовалось еще увезти с собой провиант, оружие, боевых коней, фураж и многое-многое другое. Суда загружались под самую завязку, после чего едва не зачерпывали бортами воду.

Ворган не мешал смертным проводить высадку, а просто наблюдал глазами своих клеветников за передвижением их многочисленных отрядов. Объединенное войско соседнего материка двигалось по опустошенным землям и не было в нем ни единого человека, который не содрогнулся бы от увиденных ужасов. Уничтоженные города, вытоптанные посева, распятые тела, увешанные гниющими внутренностями деревья и кусты, словно украшенные жуткими гирляндами. Отсеченные полуразложившиеся головы валялись вдоль дорог, как опавшие переспелые плоды в период урожая, а смрад стоял такой удушающий, что закаленные в боях воины не выдерживали и падали в обмороки. На каждом шагу армию сопровождали орды толстых тропических стервятников, которые разжирели настолько, что уже не могли летать, а только лениво ковыляли вслед за ними.

Выжившие аборигены встречали соседей как спасителей и избавителей. Они делились с ними последними крохами своей нехитрой снеди, выступали проводниками, показывая места, где лютовали иномирные захватчики, и даже сами вставали под боевые знамена. Как-то совершенно незаметно для всех людей эта война превратилась в священное противостояние с силами зла. Зла абсолютного и незамутненного, которое не ведает ни жалости, ни пощады, а на первый взгляд не имеет даже цели.

И вот грянула эпохальная бойня. Беспорядочные орды призванных грешников и просочившиеся в мир низшие демоны ринулись на ровные ряды монолитного строя смертных. Вторженцы бесстрашно кидались под копыта боевых коней, насаживались на пики, встречали голой грудью кавалерийские удары, разваливались на части под ударами зачарованных мечей Владеющих. Но все же перли вперед, заваливая земли многометровыми валами из плоти.

Смертные несли в этой битве просто колоссальные потери, не в силах противостоять напору одержимых и закаленных в крови грешников, которые наверняка даже не осознавали, что их забросили в реальный мир, но никто не пытался бросить оружие и удрать. Однако пуповина, связывающая этот мир и обитель Дьявола, никуда не делась. А потому на помощь Лорду приходили все новые и новые каратели.

Реликвия Князя Боли переполнилась силой настолько, что начала сиять тьмой. Звучит, конечно, странно, но именно так это и описывал Ворган. Сердце Сатаны словно бы поглощало свет, превращаясь в пятно непроглядного мрака. И тогда Мятажный демон решил, что время пришло. Он еще никогда ранее не видел, чтоб артефакт Мессера так себя вел, а потому, сгорая от нетерпения, предположил, что такой мощи с избытком хватит на схватку с Владыкой.

И в самый разгар этого жесточайшего противостояния двух миров Лорд призвал своего Повелителя, активировав Сердце. И тогда в мир пришел Дьявол в сопровождении свиты рогатых приспешников, которые своим могуществом не уступали Воргану. Оглядев поле боя, превратившееся от пролитой крови в багряную топь, Мессер улыбнулся и похвалил своего прислужника за проделанную работу. Он ничего не заподозрил, пока не потребовал вернуть ему свою реликвию. Но тут уже пришла очередь скалить клыки демону.

Вместо того, чтоб исполнить повеление своего Владыки, предводитель карателей попросту рассмеялся в лицо Князю Тьмы. И на такое непочтение тут же отреагировал один из прихвостней Сатаны, пытаясь выслужиться перед хозяином и заслужить более высокое место в пандемониуме. Он кинулся на, мятежного Лорда и умер уже в следующий миг.

Реликвия дала Воргану достаточно сил, чтобы убить дьявольского барона всего одним ударом и вырвать у того из головы огромный рог. Именно этим нехитрым орудием изменник начал повергать демонов, вставших на защиту своего господина, одного за другим. И теперь, кажется, я начал догадываться, почему жреческий орден был назван именем костяного меча...

Когда мятежник все-таки сумел прорубиться к своему бывшему Владыке, он вложил всю оставшуюся в Сердце силу в единственную невероятно могущественную атаку. Выброс энергии от нее оказался столь велик, что мгновенно убил все живое в радиусе нескольких километров. Это именно из-за него образовался этот титанический разлом, заполненный телами, в котором мы сейчас с Ворганом и вели беседу. Что же касается разрушения космического спутника этого мира, то древний Лорд не запомнил такой мелочи, было ли вообще на здешнем небосклоне что-либо еще, помимо блестящих шляпок гвоздиков звезд, рассыпанных по темному бархату космоса.

В общем, в тот момент демон ликовал. Во время скоротечной схватки, он чувствовал, как небывалое могущество просто распирает его, и уже примерял шипастую корону Владыки Преисподней на свою необъятную голову. Вот только...

Только среди чудовищных разрушений труп Дьявола нигде не было видно. Как позже предположил изменник, он попросту сбежал обратно в свой Ад, бросив собственное Сердце в этом безымянном мире. И Ворган уже готов был послать своего Мессера ко всем чертям и забыть о нем, зажив собственной жизнью. Путешествовать по планетам, пожирать души смертных, наращивать собственную силу, чтобы превзойти тех сверхлюдей... Тогда ему это показалось тоже весьма привлекательной альтернативой.

Но к своему безграничному ошеломлению демон вдруг осознал, что попросту не может пошевелиться, чтобы выбраться отсюда. Немного погодя, тот, кого вскоре нарекут Великим

Стражем, все-таки разобрался, что это брошенное Сердце Владыки тянет из него силы, не позволяя даже сделать шага. И к такому повороту Лорд оказался совсем не готов.

Ворган попал в ловушку, которую сам себе и устроил. Вокруг эпицентра их с Дьяволом схватки не осталось ничего живого, что могло бы утолить голод прожорливой реликвии. А дойти до людских поселений самостоятельно было для демона поистине непосильной задачей. Вот с тех самых пор оба мира и зависли в неопределенности, связанные незримой пуповиной, по которой сюда проникали inferнальные сущности и завладевали телами выживших аборигенов и животных.

Вот какие события предшествовали текущей патовой ситуации, когда Повелитель Преисподней, лишившись своего Сердца, сам не мог попасть сюда, равно как и его клеветы в их истинном облики. Потому Сатана и швырнул меня в новое тело, дабы разрубить этот гордиев узел. В более плачевном положении во всей этой истории, пожалуй, оказался только сам Ворган. Покинуть Разлом он никак не мог, а реликвия Дьявола, вдобавок, веками уродовала его тело, подобно тому, как сущности демонов искажают плоть своих одержимых носителей.

– Не знаю, почему я еще жив, камбион, – тяжело покачало существо обезображенной наростами головой. – Я давно уже должен был иссохнуть и перестать существовать, но что-то держит меня здесь...

– Кажется, у меня есть версия, – тихо поведал я монстру. – Ты знаешь о том, какую роль тебе отвели люди в событиях минувших тысячелетий?

– Роль? Мне? – Почти искренне удивился мятежный Лорд. – Да что смертные могут знать о произошедшем? Я уверен, что никто из очевидцев той битвы не выжил, чтобы донести эти вести до потомков...

– Видимо, кто-то все же сумел...

Я коротко поведал Воргану о том, что его вот уже которое поколение боготворят и считают защитником этого мира, спасшего его от вторжения Дьявола. О том, что вокруг его имени возведена целая религия. Что ему поклоняются, как Великому Стражу, командиру Небесной Тысячи и покровителю, что бережет мир на планете. И эти новости искренне удивили первородного демона.

– Невероятно... – сипло выдавил он из себя. – Какая же все это несусветная глупость. Видели бы эти болваны свою Небесную Тысячу, которая пикировала на строй их предков и разрывала когтями людей вместе с лошадьми... Выходит, это смертным червям я обязан столь длительной агонией?

– Это только мое предположение, – откестился я от его выводов. – Ведь вполне возможно, что это вера твоих последователей дает тебе силы существовать.

– Какая злая ирония, – сипло хмыкнул Ворган. – Они поклоняются мне, но этим самым обрекают меня на вечные мучения...

– То же самое делают и демоны с людскими душами, – равнодушно пожал я плечами. – Это ли не справедливость?

– Ты еще слишком юн, камбион, – осуждающе пробулькал демонический патриарх. – В тебе все еще довлеет человеческое начало, потому ты и пребываешь в таком заблуждении. Запомни, не существует никакой справедливости. Есть только одно право – право сильного.

– И куда тебя завело это право, Ворган? – Смело бросил я в лицо изменнику. – Это ведь встреча с совершенными людьми в конечном итоге обрекла тебя на подобное жалкое существование, так что большой вопрос, кто из нас заблуждается.

– А теперь в твоих словах мне слышится безжалостная демоническая бескомпромиссность. Ты очень странный, камбион...

– Таким меня сделали твой бывший Повелитель и его ярые помощники, – поделился я. – Здесь тоже нечему удивляться.

– Что же, я не стану с тобой спорить, молодой демон. Ты ведь пришел сюда за этим? Так забирай, избавь меня от тяжелого бремени...

Груда плоти треснула, плеснув во все стороны жидкой темной слизью. Ворган с титаническим усилием протянул в мою сторону нечто кривое и уродливое, в котором узнать руку не сумел бы даже самый великолепный знаток демонической анатомии. А в этом перекрученном и изувеченном отростке оказался зажат обычный обломок черного камня.

Несмотря на общую неприглядность сего предмета, во мне сразу же шевельнулось узнавание. Я не мог быть уверенным в этом на сто процентов, но тем не менее, откуда-то во мне зародилась истовая убежденность, что именно из этого материала сотворен обелиск в моей душе. Неужели, Сердце Дьявола это есть ни что иное, как осколок его собственной души?

– Ты думаешь, что я возьму его? – Не сдержал я иронии в голосе. – Хочешь, чтобы рядом с тобой поселилась еще одна уродливая мясная куча?

– Разве не за этим тебя сюда послал Мессер? – Резонно возразил мне Ворган.

– Скорее, он хочет, чтобы я зарядил его реликвию и открыл портал для него. Какой ему будет прок от неподвижного медленно истлевающего полутрупа?

– И ты намерен исполнить повеление Владыки? – С какой-то подначкой поинтересовался адский патриарх.

– А какой у меня выбор? – Вернул я ему вопрос.

– Ты мог бы завершить то, что начал я, камбион...

Признаюсь, меня такой поворот разговора весьма обрадовал, хоть виду я и не подал. С самого начала меня подмывало поговорить об этом. Но я не решался, пока не узнал о тех событиях, которые произошли тысячи лет назад. Лишь убедившись, что Ворган не хранит верность Повелителю, я мог позволить себе затронуть столь щекотливую и опасную тему, но не знал, как к этому подвести. А тут изменник сам заговорил об уничтожении своего сеньора.

Интересно, что же он мне сможет предложить?

Глава 3

– И как же я это сделаю? – Подбавил я в голос скепсиса, чтобы спровоцировать Воргана на большую откровенность. – По сравнению с Асмодеем или даже с тобой, я даже не слаб, я ничтожен. И уж точно не смогу долго выдерживать напора этой дьявольской штуковины.

– Даже по сравнению со мной?! – Впервые с начала нашего разговора Ворган, казалось, вышел из себя. – Камбион, ты оскорбляешь меня своими сравнениями! Я – представитель первых демонических поколений. Я истинный патриарх Преисподней, равных которому нет и не могло появиться!

– Откуда такая убежденность? – Продолжил подначивать я демона, снова отмечая наличие у него болезненного честолюбия. – Что ты мог знать и видеть в этом усеянном костями ущелье? Ты даже не ведал, что стал для смертных божеством, хотя это происходило прямо у тебя под носом.

– Я знаю, потому что без этого, – перекрученная рука Воргана едва заметно качнулась, – Мессер не сможет создать никого, хотя бы отдаленно похожего на меня. Все те, кто обладал большей силой либо пали в бесплодной попытке захватить мир сверхлюдей, либо были уничтожены мной на этой самой земле. От тех же вырожденцев, что оказались настолько слабы, что даже не участвовали во вторжении, не могло появиться ничего путного!

– А как же мать демонов, испившая крови Дьявола? – Подпустил я сомнения в голос. Уж кто-кто, а Асмодей не производил впечатления слабака-вырожденца. – Разве она не способна породить новое сильное потомство?

– Самайну никто не видел с самого начала времен! – Почти яростно рыкнул Ворган. – Скорее всего, она не смогла долго ужиться с той силой, которую вложил в нее Мессер, и давно уже сгинула. Я уверен, что я последний ее сын.

– Ладно, допустим, – покладисто согласился я. – Но что это меняет?

– Это меняет многое, камбион, – внезапно голос патриарха стал походить на заговорщицкий шепот. – Ты говорил, что слаб? А хочешь, отведать вкус истинного могущества? Такого, что этот твой Асмодей покажется тебе всего лишь назойливым тараканом?

– Ты хочешь, чтобы я...

– Пей мою кровь, молодой демон! – Жарко перебил меня Ворган. – Забирай ее всю! До последней капли! Мне плевать, как ты распорядишься моей силой, и что будешь делать потом! Просто избавь меня от этих мучений!

Мятежный Лорд посмотрел на меня с плохо скрытой надеждой во взгляде. Может быть в далеком прошлом он был великим интриганом, обманувшим даже Дьявола. Но сейчас, спустя тысячелетия одиночества в чужом мире, его разум определенно претерпел изрядные изменения.

Я ничего не ответил ему, и он воспринял мое молчание за колебания.

– Подумай, камбион! – Принялся он убеждать меня. – Владыка наверняка не будет ожидать, что я пойду на такой шаг. Он явится в этот мир, чтобы забрать свое Сердце у новорожденного Искателя Боли, а встретит истинного патриарха! Ты сможешь осуществить то, чего не получилось у меня. Хочешь, навеки избавиться от рабского ярма на своей шее?

– Ворган, не пойми меня неправильно, – попытался я быть тактичным, – но ты уже однажды недооценил своего Мессера, а теперь разлагаешься здесь, не в силах даже встать на ноги. Я не хочу повторить твоей участи.

– И что же? – Презрительно прохрипел патриарх. – Ты будешь до скончания времен прислуживать чернокрылому?! Это и есть предел твоих мечтаний?

И тут я на самом деле задумался. А чего же я хочу? Будучи истязаемым грешником, я мечтал о покое. И Князь Тьмы даровал мне его. Больше я не вернусь на круги Ада в качестве

дичи. С черным обелиском посереде своей измученной души я стану одним из тех истязателей, которых столь яростно ненавижу сейчас. Рано или поздно, но время изменит мою личность, уничтожив все то перекрученное нечто, чторосло во мне за вечность страданий. Через года, века или тысячелетия демоническая природа все же возьмет верх надо мной, в этом не могло быть сомнений. Так что я просто пытался смириться.

Но сейчас изменник предлагал мне еще и иной путь. Поглотив его суть, я мог бы вечно жить в этом мире среди людей, подпитываясь их душами. Целая планета, населенная смертными – это поистине огромная кормовая база для одного единственного демона. Я мог бы встать во главе прогресса, провозглашать эпохи, созидать империи и двигать науку. Может быть, мне бы удалось открыть новые вехи развития для человечества или указать ему неведанные ранее пути для закалки своего духа. И все это взамен на регулярные жертвы, подпитывающие меня.

Если отбросить моральную сторону вопроса и не принимать во внимание мину отложенного действия в виде осколка души Дьявола, то звучало все это весьма заманчиво. Однако надежды на то, что он смирится с такой утратой у меня не было ни малейшей. И какую лазейку в мироздании он отыщет в следующий раз, когда поймет, что грешник в теле мальчика Данмара решил играть в собственную игру, я даже не мог предполагать.

С другой же стороны, я мог вернуться под черное крыло Сатаны, но уже не одним из слабых Искателей, какие несметными ордами бродят по адским доминионам. А стать кем-то вроде начинающего Барона Преисподней, и получить при этом во владение свой собственный лен, на котором стану настоящим царем. А почему нет?

Но, говоря начистоту, меня не прельщал ни один из этих вариантов, потому что все они оказались связаны с принятием демонической ипостаси. Я не желал становиться озлобленным и жестоким монстром, единственным удовольствием которого будет причинение мук и страданий. Мой разум теперь грезил поиском той сказочной земли, где люди по силе равны богам. Но, опять же, чтобы попасть туда, мне понадобится Сердце Владыки. Без него я даже не имею понятия, каким образом можно пробить барьеры, разделяющие миры. Так и что же мне делать? Какое решение принять?

Круг замыкался. В любом из вариантов камнем преткновения лежал осколок души Мессера. Даже если я попытаюсь стать кормчим здешнего человечества, мне предстоит решить, что делать с Сердцем. Каким-то образом я должен запрятать его туда, где никто и никогда не отыщет. Иначе каждую ночь буду вздрагивать от предчувствия, что Дьявол вернулся в этот мир. А если оставлю при себе, то мне останется лишь гадать, в кого меня превратит его близость. Бездна бы пожрала всех этих демонов и их предводителя! Как же мне все это осточертело!

Естественно, внешне я никак не проявлял одолевающих меня колебаний и нерешительности. Привычка идеально контролировать свою мимику и движения прочно въелась мне в подкорку за несколько лет игры в аристократа. И хоть этому полмертвому Лорду сейчас было явно не до моей актерской игры, на всякий случай я все равно не спешил ему открываться. Какая бы кошка не пробежала между ним и Мессером, сей факт не делал для меня союзником это отродье.

– Мне придется оставить тебя здесь, Ворган, – поделился я с мятежным патриархом, – потому что я еще не готов. Ни принять свою сущность, ни забрать Сердце.

– Нет... нет! – Потемневшая груда плоти затрепыхалась, словно намеревалась приблизиться ко мне. И хоть у пленника Разлома не получилось сделать и шага, я на всякий случай отступил чуть подальше от него. – Ты не можешь оставить меня здесь, камбион! Разве ты не слышал, что я тебе предложил?! Сила, власть, могущество! Забери их и стань тем, кому не будет равных!

– Что толку от этой силы, если я останусь смердеть тут неподвижным полутрупом?

– А-а-а-а-а-а!!!

Вместо ответа, Ворган исторг из себя полный горя и отчаянья крик, который эхом замелтался меж отвесных стен ущелья. В этом вопле звенела такая всепоглощающая тоска, что на жалкую долю секунды я даже испытал сочувствие к этому чудищу. Да, демон, я тоже знаю, как это больно, когда умирает надежда. Твой бывший Повелитель постарался, чтобы я через это прошел.

– Я вернусь, ведь Дьявол не простит мне, если я послушаюсь его приказаний. Ты ждал тысячи лет, Ворган, подождешь и еще немного.

С этими словами, я расправил крылья и громким хлопком подбросил себя в воздух. Нечестивый узник что-то кричал мне вслед, но я не слышал, да и не собирался слушать его. Мне предстояло очень хорошенько поразмыслить над своими дальнейшими действиями. А заодно и подумать, как притупить полыхание собственной Анима Игнис, потому что ее жар очень мешал сосредоточиться.

В Махи я вернулся под покровом ночи, как распоследний вор. И, как оказалось, перестраховывался весьма не зря. Едва я вышел на связь, как Кара тут же телеграфировала мне, что в первом кольце города царит какое-то нездоровое оживление. Городская стража и аристократы просто сбились с ног в попытках разыскать одного юного Аколита, не так давно одолевшего Магистра Иматирос. И причины этого внезапного интереса мне были предельно ясны.

Совершенно очевидно, что мною заинтересовался Его Высочество Иилий, и теперь у меня могут возникнуть определенные трудности с передвижением по городу. Да и в Дивинатории, раз уж на то пошло, мне тоже появляться не стоит лишний раз, ведь там искать станут в первую очередь. Поэтому, если я не собираюсь безвылазно сидеть в своей комнате, забаррикадившись на все запоры, мне срочно требовалось подыскать для себя парочку убежищ. Представать пред очами Императора Исхироса в качества простолюдина было бы большим упущением с моей стороны. Ведь по какому сценарию пойдет в этом случае наше общение, спрогнозировать не составляло никакого труда. Скорее всего, меня бы просто попытались сломать и выбить силой подробнейшие инструкции и знания об искусстве метания молний. И как правитель потом решит поступить с искалеченным тельцем несчастного Аколита, ставшего теперь уже ненужным, известно одному только Ворга... кхм... одному Иилию.

Но зато вся эта ситуация, если правильно ее обыграть, дарила мне прекрасную возможность манипулировать аристократическими родами. Для этого нужно было только провести небольшую подготовку, после которой я вполне в состоянии подмять под себя всю имперскую провинцию.

Ну что же, значит, мне ничего не остается, кроме как придерживаться своей старой стратегии. Обнаружение в Разломе древнего пленника мало что изменило в моих планах, зато открыло новые горизонты. Если Дьявол явится в этот мир за осколком своей души, то могу ли я попытаться его уничтожить? Вероятно, что могу, особенно если он ожидает встретить тут молодого полудемона, а встретит монстра, упившегося кровью первородного патриарха. Но вот найду ли я в себе смелость для такого подвига? Даже и не знаю...

Впрочем, об этом пока еще рано думать. Чтобы напитать Сердце Сатаны энергией, мне предстоит истребить немало невинных соплеменников Данмара. Как знать, может именно это злодеяние и определит мое место? Сумею ли я после учиненного кровопролития сохранить хоть что-нибудь человеческое в себе? Если кинусь претворять в жизнь эту затею лично, то очень сомневаюсь. Но а что если сотворить все это чужими руками, став всего лишь катализатором социальной реакции? Полагаю, что в этом случае шансов на сохранение остатков моей души будет гораздо больше. Но пока все эти мои предположения писаны вилами по воде, и чем все обернется на самом деле покажет только время.

Еще Кара сообщила, что возникли некоторые проблемы с моими самыми первыми подчиненными. А точнее с одним Чаком. С тех пор, как орденцы начали устраивать облавы на моих

пастырей, его обуял истовый страх. Он испугался того, что находится так близко к истокам многочисленной организации, которая в одночасье из уличной банды превратилась в фанатичную секту. И девушка просила у меня разрешения устранить это слабое звено.

Я, в целом, не возражал, полагая, что на данном этапе эта парочка уже выработала свой ресурс полезности. Они были для меня ценны, когда собирали оборванцев в единый кулак по значным местам города. Однако в дальнейшем, похоже, больше тормозили и упирались, трусая идти вперед. Но невзирая на это, я все равно решил дать Чаку последний шанс. Взявшись за сигнальный кристалл, я отправил короткое сообщение: *«Постарайся его успокоить. Скажи, что скоро охота закончится. Если не поможет, действуй по обстановке»*.

Как только камушек мигнул ответным сигналом, оповещая меня о том, что мое послание принято и расшифровано, я направился к выходу из комнаты. Да, пожалуй, уже пора бы положить конец гонениям на вестников новой веры. А это будет затруднительно сделать, сидя в четырех стенах.

– Так ты и есть Аколит Данмар? – Суровый рослый воитель в черной броне изучающе смотрел на меня сверху вниз, сложив на груди могучие руки. Габаритами этот пес войны не сильно уступал Асталу, а вот по тяжести и пронзительности взгляда мог дать тому тысячу очков вперед.

– Да, экзарх, – смиренно склонил я голову. – Спасибо, что согласились выслушать.

– Это мой долг, как служителя Воргана, – сухо ответил жрец. – Один из послушников передал мне, что у тебя есть сведения о ковенах еретической секты?

– У меня есть гораздо больше, экзарх. Я готов рассказать о том самом ангеле, возвращение которого они славят.

Выражение лица храмовника не изменилось ни капли, если не считать опасного прищура глаз.

– Говори, – коротко приказал он.

– Я молю простить меня, но это слишком ценная информация. Я готов озвучить ее только на собрании экзархата Ордена, перед всеми патриархами.

– Не забывайся, мальчишка, – грозно предостерег меня приспешник Великого Стража. – Это весьма серьезный вопрос. За любую утайку ты можешь оказаться не на священном совете, а в допросной. И тогда тебя не защитят никакие личные заслуги и особые умения!

Вот даже как! Не думал, что орденцы следят за возней высокородных. Но, видимо, моя громкая победа над главой Иматирос достигла даже их ушей. Выходит, этот воитель совсем уж бесстрашный. Угрожать тому, кто способен сразить его одним разрядом Искры – это нужно быть либо полным глупцом, либо очень сильно верить в собственные силы. И на безумца, признаюсь, экзарх не походил совсем. Однако же и Мэрак, выходя со мной на Поединок Жизни, свято верил в свою победу. Так что убежденность черного воителя еще ни о чем не говорила.

– Прекрасно это понимаю, – подбавил я в голос немного упрямства, – но пытки можно перенести. Пусть и не всегда целиком. А вот если мои сведения каким-либо образом попадут в неблагонадежные руки, этого я уже не переживу. Поэтому, прошу внять моим словам, экзарх. Говорить я буду лишь единожды, и лишь на собрании Ордена Костяного Меча.

– Ты дерзок, Аколит, – будто бы с каким-то потаенным одобрением отметил жрец. – И я не вижу ни одной причины, которая мешала бы мне передать тебя прямо сейчас в руки инквизиторам.

– Хотите я вам эту причину назову? – Невозмутимо склонил я голову набок и без намека на страх посмотрел в волчьи глаза храмовника.

– Попробуй, мальчишка. Любопытно будет послушать.

– Если вы попытаетесь выбить у меня информацию силой, то не услышите вообще ничего.

– Слова самонадеянного юнца, который не знает, что такое настоящий допрос.

Впервые с начала нашего разговора на каменном лице жреца мелькнули какие-то намеки на человеческие эмоции. Он вроде бы даже усмехнулся краешком губ, но это мимическое движение оказалось столь ничтожным, что сказать с уверенностью, не почувдилось ли мне это, было сложно.

– Смею предположить, экзарх, что об этом я знаю побольше вашего, – закинул я удочку, в надежде подтвердить свою теорию, что Искра тех, кто считает себя последователями Воргана, определенным образом влияет на их разум. – Когда вам в последний раз было по-настоящему больно?

– Мы сейчас говорим не обо мне, а о том, что ты знаешь о еретиках, – не пошел у меня на поводу храмовник.

– Нет, прямо сейчас вы немного отклонились, пытаетесь запугать меня кровавыми застенками Ордена.

Я гордо расправил плечи и под недоуменным взглядом воителя поднял на уровень глаз свою ладонь.

– Смотрите, почтенный жрец, и не думайте, что я склонен к преувеличению.

Растопырив пальцы, я схватил собственный мизинец и медленно начал отгибать его до тех пор, пока не раздался громкий протяжный хруст. Он звучал почти так же громко, как на пиру, когда у жаренного гуся отламывали ногу. И да, это было весьма больно, но не более того. Любой средней руки лекарь подлатает меня за считанные дни, так что и переживать по такому ничтожному поводу совсем не стоило. Та же Эония Эстуан собрала мои переломанные после дуэли с Мэраком кости меньше, чем за седмицу. А в этот раз, возможно, я и вовсе справлюсь сам. Мне же и самому нужно практиковаться в целительстве. Ведь чем больше я в этом поднаторее, тем разрушительней станут мои молнии.

Храмовник смотрел на меня с прежним бесстрашием. На его лице, точно так же, как и на моем, не дрогнуло ни единого мускула. Однако в глубине взгляда жреца поселился тусклый огонек неуверенности. Если раньше он не воспринимал меня всерьез, полагая, что может шантажом заставить выложить все, что мне известно. То теперь, после такого демонстративного пренебрежения к боли, он явно засомневался.

Отпустив свой сломанный палец, который так и остался в неестественно вывернутом положении, я взялся за следующий и повторил все то же самое. Медленный поворот, хруст, болезненная волна, жаром ошпарившая нервы. Но на моем лице оставалась маска все того же мертвенного спокойствия.

– Теперь вы верите, что инквизиторы не добьются от меня никаких признаний, жрец?

– Ты недооцениваешь моих братьев, мальчишка. Они умеют развязывать даже самые прямые языки. Но я не стану отрицать, все же ты сумел меня удивить.

– У меня есть еще кое-что, что поможет вам принять правильное решение...

– И что же это? – В глазах храмовника на долю мгновения мелькнул искренний интерес, но сразу же пропал. Все-таки уровень самоконтроля у слуг Великого Стража был поистине безмерный. Мне даже интересно, так же ли они невозмутимы там, за гранью жизни, когда попадают в лапы к Дьяволу? Или сумеют ли они сохранить хладнокровие, если открыть им тайну того, кем на самом деле является их защитник?

– Насколько я слышал, паладин Месиз недавно прибыл в Махи? – Начал я издаലെка, прогоняя неизвестно чем навеянные мыслишки.

– И какое отношение высочайший экзарх имеет к тебе? – Вернул мне вопрос воин.

– Самое прямое. Я встречался с ним на Диком континенте, и стоял плечом к плечу на стене, когда гибла пятая застава.

Орденец в очередной раз за нашу беседу позволил себе проявить сдержанную пародию на удивление, но уточнять ничего больше не стал. Было очевидно, что его крайне поразили

мои слова. Еще бы, безусый юнец, который прожил меньше, чем иной пес войны держал меч в руках, а уже успел побывать в худшем месте на этой земле. И не просто туристом, а попал в самую мясорубку, которую не пережили сотни его братьев.

– Спросите у него совета, – дожимал я откровенно уже сомневающегося мужчину, – и он наверняка скажет, что меня следует выслушать.

– Твой язык острее моего клинка, мальчишка, – фыркнул жрец после непродолжительных раздумий, и я понял, что он сдался. – Будь по-твоему. Я передам твои слова братьям.

– Благодарю, экзарх. Надеюсь получить от вас ответ в ближайшее время...

Глава 4

– Домина Луана, – расплылся я в напрочь фальшивой, но предельно широкой улыбке. – Как же я рад снова лицезреть вашу красоту!

– Полноте, Данмар, – сделала вид, что смутилась мать Астры, – я испытываю от нашей встречи не меньшее удовольствие.

Я глубоко поклонился, принимая комплимент. Причем, сделал это столь помпезно, будто мы с дамой находились на приеме в высшем свете, а не стояли на отшибе третьего кольца. Женщина явно ощущала себя здесь неуютно, а потому поплотнее куталась в тончайшую кашемировую накидку, хотя на улице было совсем не холодно. Я широким жестом предложил гостье войти в мое скромное прибежище, и строго шикнул на охранника и возничего, что попытались двинуться за нами следом.

– А вы двое даже не смейте соваться! – Ожег я чужих слуг тяжелым взглядом. И со стороны, наверное, выглядело забавно, как двое взрослых мужчин бледнеют и тормозят пятками перед невысоким подростком. – Предупреждаю на полном серьезе, если вы пересечете порог, то умрете в тот же миг.

Шагнув следом за Луаной, я поймал ее немного осуждающий взгляд.

– Не слишком ли ты суров, Данмар, с *моими* людьми? Полагаю, ты немного перегнул, когда решил, что можешь распоряжаться их жизнями.

– Прекрасная домина, – едко отозвался я, – есть такие секреты, которые стоят дороже даже вашей жизни. Что уж говорить о парочке остолопов, которые бросили хозяйку по одному только приказу постороннего человека.

От такой неприкрытой угрозы мать Астры сразу же прикусила язык. Она пришла сюда, надеясь стать сильнее. И кроме меня никто не мог стать для нее проводником в мир истинной силы. Кхм... точнее силы в понимании здешних смертных. В общем, не в ее интересах сейчас было дразнить меня и провоцировать споры.

– Кавим, не ходи вниз, что бы там не происходило, – бросил я, прикрывая за собой дверь.

Леди Персус вздрогнула, когда заметила, как из глубокой тени безмолвным призраком вышагивает фигура с парой изогнутых шахирских сабель на поясе. Она проводила южанина почти испуганным взглядом и еще плотнее запахла в свою длинную накидку, будто думала, что тончайшая шерсть сможет ее защитить.

– Даже если тебе покажется, что в подвале открылся портал в Преисподнюю, и оттуда с воем лезут демоны, – продолжал я инструктировать мужчину, – ни в коем случае не заглядывай туда.

Не утруждая себя словами, Кавим низко склонил голову, давая понять, что он меня услышал и понял. А Луана с еще большей тревогой воззрилась на меня.

– Что все это значит, Данмар? – Слегка дрогнувшим голосом попыталась она призвать меня к ответу.

– Только то, о чем мы с вами договаривались, домина, – вернул я своему голосу приторно-ласковый тон. – Вам не грозит ничего серьезного, если будете строго следовать моим указаниям.

На короткое мгновение, мне почудилось, что женщина растеряла всю свою уверенность, и сейчас убежит прочь. Но нет, она хоть и с колебаниями, но все же дошла со мной до спуска в глухой каменный мешок, где толщина стен превышала длину вытянутой руки взрослого человека.

Немного помявшись в нерешительности, она глубоко выдохнула и сделала первый шаг по скрипучей деревянной лестнице. За ним второй, а после и третий. Совсем скоро ее макушка скрылась в люке, ведущим вниз. Спустившись следом за ней, я закрыл крышку и запер ее на

толстенный кованный засов. Скрежет металла снова напустил ужаса на женщину, и она аж подпрыгнула на месте, едва не зацепив головой низкий свод потолка.

– Такие меры предосторожности... они точно необходимы? – Робко поинтересовалась Луана.

Сейчас она совсем не походила на высокомерную и гордую аристократку. Скорее на заплутавшую на незнакомом базаре растерянную простолюдинку, повстречавшуюся с работниками.

– Поверьте мне, домина. Без них никак не получится обойтись...

С этими словами я хлопнул ладонями и моментально раскинул во все стороны шупальца Искры. Десятки зачарованных светильников отозвались на энергию моей Анима Игнис и засияли полусотней оттенков синего цвета.

– Как красиво... – прошептала Луана, любуясь фантасмагоричной игрой теней.

– Вы хорошо рисуете, домина? – Подошел я вплотную к своей гостье и мягко тронул за локоть. Она слегка заторможено, но все же перевела на меня взгляд.

– Я... да. В юности я очень любила живопись.

– В таком случае, первое задание не будет для вас непосильным. Вот, возьмите.

Я протянул аристократке толстый блокнот, склеенный из тончайшей кенсийской бумаги, и обернутый в обложку из бархатистой кожи. Затем я повел ее к крохотному столику, на котором чуть ли не во всю столешницу лежала раскрытая готовальня ювелира Гиртама. В ней покоилось больше полутора десятка механических перьев различной толщины. И каждое из них было заправлено чернилами разных цветов, чтобы мать Астры не ограничивала творческий полет своей мысли.

– Э-э-э... и что я должна сделать?

– Нарисуйте свою душу, домина, – попросил я. – Переложите на бумагу максимально подробно и честно то место, в которое погружаетесь во время медитации.

В любой другой ситуации, уверен, моя реплика была бы встречена оскорбленно поджатными губами и уничтожающе холодным взглядом. Ведь такая просьба являлась очень личной, если не сказать интимной. Но сейчас... сейчас женщина безропотно склонилась над чистым листом и начала творить.

Я не торопил ее, и терпеливо ждал, когда она закончит. Наконец, аристократка, немного смущаясь, вернула мне блокнот и замерла в некотором нетерпении, словно ждала похвалы.

– Впечатляет, домина, – отдал я должное искусности леди Персус. – У вас легкая рука и прекрасное чувство пространства.

И в самом деле, изображенный на бумаге уютный скверик был заботливо разукрашен и разнообразен множеством мелких, но важных деталей. Каждый аккуратный кустик отбрасывал тень, каждый камушек покоился в заботливых объятиях пучка чуть примятой травы, а высаженные словно по линейке деревца, казалось, едва заметно покачивают пышной листвой. Скажу без утайки, смотреть на этот живописный набросок было попросту приятно. Даже и не верилось, что чья-то душа может выглядеть столь гармонично и упорядоченно. Совсем не похоже на мой изуродованный Преисподней лес с черным монументом посередине высохшего болота.

– Это и есть средоточие вашей Анима Игнис? – Осведомился я, тыча пальцем в элегантный фонтанчик, венчающий центр композиции.

– Да... – от накатившего волнения голос Луанны сделался надтреснутым и тихим, как у глубоко пожилой мадам.

– А эти сколы всегда были на статуе? – Продолжал допытываться я, водя ногтем по наброску.

– Нет, – таким же шепотом ответила аристократка. – Они появились после смерти моего супруга.

– Ну что ж, вроде бы мне все ясно. Давайте попробуем. Присядьте, пожалуйста.

Я вежливо указал леди Персус на добротное деревянное кресло, наглухо приколоченное к полу.

– Помните, что я вам не угрожаю, а потому вам нечего опасаться, – предупредил я, закрывая гостью глаза широкой полоской плотной ткани.

– Меня немного смущают твои действия, Данмар, – чуть ли не жалобно пискнула женщина. – Это действительно все столь необходимо?

– Поверьте, домина, еще как...

Когда я начал привязывать к подлокотникам руки Луаны, она откровенно запаниковала.

– Нет, стой! Я передумала! Сними это с меня! – Дрожащим голосом приказала она.

– Сожалею, моя прекрасная домина, но это невозможно, – невозмутимо ответил я, продолжая свое занятие.

Но мать Астры не прислушалась ко мне, и даже попыталась пнуть, когда я склонился, чтобы зафиксировать ее ноги. Она призвала свою Искру, но не смогла даже дернуться, когда мои когтистые руки сжали ее лодыжки. Да... в демоническом облиии я становился гораздо сильнее, и простой Владеющий не имел никаких шансов со мной справиться.

– Прекрати это!!! – Пронзительно взвизгнула леди Персус. – Что ты себе позволяешь?! Мы об этом не договаривались!

– Бросьте, домина, – мой голос стал заметно ниже, и Луана не могла не отметить этого факта. – Мы с вами договорились обо всем. Просто сделайте то, что я скажу, и результат не заставит себя долго ждать.

Перепуганная женщина сжалась в кресле, которое от ее попыток сопротивления даже не скрипнуло. Спустя несколько мгновений она снова попыталась высвободить руки из толстых петель, но добилась лишь того, что узлы глубоко впились ей в кожу.

– Перестаньте, Луана, – пробасил я. – Это кресло выдержит и Магистра, потому что внутри у него армированная конструкция из зачарованного металла. Давайте лучше сосредоточимся на том, для чего вы вообще пришли ко мне.

Еще немного потрепыхавшись и убедившись в полной бесполезности этих порывов, гостья в самом деле чуть успокоилась.

– Не думала я, что все будет проходить вот так... – попробовала она изобразить улыбку.

– Подождите, домина, мы еще даже не начали, – голос моей демонической ипостаси исказился от напозшей на уста улыбки, и аристократка в очередной раз пугливо съежилась. – Думаю, мы можем приступать. Погрузитесь в себя, Луана, не думайте о том, что происходит вокруг...

Леди Персус честно попыталась сосредоточиться и исполнить то, о чем я ее просил, но волнение и мандраж никак не желали отпустить ее.

– Я не могу! – Воскликнула она после дюжины безрезультатных попыток. – Я ощущаю себя словно на допросном стуле! И эта повязка на глазах не добавляет мне спокойствия!

– Хорошо, попробуем вот так...

Луана могла слышать только шорох моей трущейся чешуи и позвякивание стекла. И когда я поднес к ее губам открытый флакон, она тут же с силой стиснула зубы.

– Что это?! – Обеспокоенно спросила она.

– Просто огненная вода, – признался я, не убирая склянку от лица гостьи. – Она поможет вам расслабиться.

Немного поколебавшись, она все-таки приникла к горлышку и сделала один большой глоток. Правда, тотчас же подавилась и закашлялась, орошая свой недешевый наряд каплями еще более недешевого напитка.

– Кха... кха-кха! Какая дрянь! – Сипло выдохнула она. – Ни за что бы не подумала, что за это люди готовы платить такие деньги!

– Выпейте еще, домина, – настоял я, – вы больше пролили.

На этот раз гостя уже не пыталась столь опрометчиво высосать весь флакон одним махом, а цедила его словно брезгливая лошадь на водопое. Морщилась, фыркала, но продолжала пить. И вскоре небольшая склянка опустела, а по щекам и шее моей подопытной тут же пошли небольшие красные пятна.

– Уф... ох... кажется, мне полегчало, – поделилась аристократка, немного заплетающимся языком. – Я попробую снова...

Теперь у Владеющей действительно получилось погрузиться в медитативный транс, причем, достаточно быстро. Дыхание ее выровнялось, а сияние в области солнечного сплетения стало ровнее и мощнее.

Я обошел кресло с привязанной аристократкой по кругу, любуясь светом ее Искры в черно-белом демоническом зрении. Такая притягательная, такая соблазнительная... Признаюсь, иногда я вспоминал, с каким наслаждением выгрызал блистающий источник Таасима, и какие непередаваемые ощущения испытывал при этом. И теперь я пытался найти хотя бы одну причину, почему мне не следует сделать это вновь, но уже с Луаной...

До боли сжав кулаки, прорывая длинными острыми когтями чешуйчатую кожу на ладонях, я усилием воли прогнал от себя эти мысли. Нет, черный обелиск не завладеет мной, как бы не старался. Я буду пользоваться им, как инструментом, но не более. Тьма не поработит меня...

Встряхнувшись, я потянулся к аристократке и наложил руку прямо на ее святящееся нутро. Прикрыв глаза, я попробовал сам войти в транс, заодно воскрешая в памяти набросок, который нарисовала аристократка. Фонтан, надтреснутая статуя, кусты, цветы... На какое-то короткое мгновение картинка ожила в моем разуме, но потом сквозь нее проступил как навязчивый болезненный бред тягостный морок в виде запущенного мертвого леса... Моего леса.

Тогда я сжал пальцы чуть сильнее и будто бы ухватил леди Персус за самый край ее души. Совсем легко, едва ощутимо, чтобы только нащупать ее судорожное биение, но Луана сразу же болезненно вскрикнула и напряглась. Я остановился, принявшись нежно поглаживать когтями светящуюся Искру. И мою подопытную снова начало корезить, словно от нестерпимого мучительного пароксизма. Однако она не выпадала из транса...

То чем я занимался, было чистой воды насилием, иначе и не сказать. И дальше, судя по всему, станет только хуже. Очень сомневаюсь, что Анима Игнис, прошедшая через подобное принуждение, даст своему владельцу то, чего он ждет. Чем мое противоестественное вмешательство аукнется аристократке в будущем, я не знал. Но мне нужно было это проверить. Заодно это поможет и мне самому понять, как поступить с собственной Искрой.

Я снова попробовал беспардонно вторгнуться во внутренний мир Луаны и сильно подивился тому, как легко мне это удалось. Я перенесся из тесного каменного подвала под свод янтарного закатного неба. Здесь было все именно так, как женщина изобразила на бумаге... А фонтан, возле которого замерла призрачная фигура аристократки, так и вообще оказался изображен ей чуть ли не с фотографической точностью.

Я двинулся к госте, не удержавшись от того, чтобы не провести своей жуткой когтистой лапой по пышным бутонам цветов. Однако тело домины отозвалось мелкой дрожью на мое прикосновение, и в дальнейшем я постарался ничего здесь не трогать без особой нужды. Нужно четко осознавать, что чужая душа – это не парк для прогулок...

– Вживую ваш источник выглядит даже прекрасней, Луана, – поделился я, подходя к замершему силуэту.

– А?! Данмар?! Это ты? – Испуганно отозвалась подопытная, слепо крутя головой. – Как?! Как ты попал сюда?!

Судя по всему, Владеющая не могла меня увидеть, а только лишь слышала. И это было даже к лучшему, ведь мне не придется объяснять ей метаморфозы своего облика.

– Вам нужно двигаться вперед, Луана, – проигнорировал я ее вопрос. – Сделайте то, чего еще не решались.

Подчиняясь моему повелению, полупрозрачная фигура подошла к прозрачной воде и осторожно опустилась на низкий бортик. Сделав несколько глубоких вдохов, она медленно окунула ноги в кристальную чистоту фонтана, и в этом месте потревоженная гладь начала темнеть, словно напитываясь кровью.

– Нет! Я не могу! – Женщина тут же вскочила и отошла от воды.

– Можешь, Луана, – низко пророкотал я. – Можешь и будешь.

– Нет, пожалуйста! Не заставляй меня!

– Назад пути нет, домина, только вперед...

Сказав это, я ухватил Владеющую за руку и силой потащил на глубину. Она вырывалась, кричала и плакала, но я оставался непреклонен. Я завел ее в самый центр фонтана и стал наблюдать, как багровые волны окрашивают воду в темно-рубиновый цвет.

– Не-е-ет! Прошу-у-у! Переста-а-ань! – Стонала женщина, тщетно пытаясь вырваться из чешуйчатой пятерни. – Не надо больше... хватит!

Но я стоял, и не позволял ей сделать даже шага от меня. Когда все вокруг нас окрасилось в цвета пролитой крови, леди Персус упала на колени и зарыдала в голос.

– Что ты наделал... – едва удалось мне различить сквозь ее всхлипывания. – Я... я не хотела этого...

– Нет, ты хотела, женщина, – веско припечатал я. – И именно за этим ты пришла ко мне. Так что теперь, будь добра, пройди свой путь достойно!

– Ты обещал мне совсем другое! А теперь я обречена!

– Я еще не исполнил свое обещание, Луана. Так что приготовься. Главное противостояние с твоей собственной душой еще впереди.

Судя по тому, с какой частотой и силой запульсировала Искра женщины под моими ладонями в реальном мире, я сумел сделать из нее Магистра. Однако в этом продвижении не крылось никакой моей особой заслуги. Аристократка прожила Владеющей несколько десятков лет, и конечно же она давно уже созрела для следующего шага. Не совершала его моя подопытная исключительно из опасения, что ступень Грандмастера не покорится ей, и она угаснет, уступив тлетворному влиянию распаленной Анима Игнис.

В общественном сознании прочно сидела убежденность, что стать Магистром в нынешнем возрасте леди Персус, равносильно мучительной смерти. Именно этот факт напугал женщину и вверг ее в панику. Собственно, то же самое, только менее литературными словами мать Астры и пыталась до меня донести сквозь свою безудержную истерику. Но я не слушал ее, а просто крепко держал и ждал. Ждал, когда душа Луаны явит ей новое испытание. И уж я постараюсь приложить все силы, чтобы помочь аристократке преодолеть его.

Первым предвестником стал животный и истошный крик моей гостьи, будто с нее заживо сдирали кожу. Я перевел взгляд вниз и увидел, что багряная жидкость в фонтане наполняется мириадами пузырьков, которые с каждым вздохом становились все крупнее. И если мне это обстоятельство не доставляло ровным счетом никакого дискомфорта, то вот бедная домина конвульсивно дергалась в моей хватке. Она билась так яростно и неистово, будто ее варили заживо в бурлящем кипятке.

«Так вот что тебе нужно пережить Луана...» – подумал я, удерживая обеими чешуйчатыми лапами женщину в кипящей крови ее источника.

– Потерпи, моя домина, – прорычал я, теряя контроль над своим голосом. – Мы с тобой сделали только самый первый шаг...

Глава 5

Когда я отстранился от Луаны и принял человеческий облик, то обратил внимание, что женщина стала выглядеть очень паршиво. Ее мимические мышцы полностью расслабились, отчего создалось впечатление, будто лицо аристократки просто растеклось подобно нагретому солнцем воску. И теперь морщины столь глубоко расщелили кожу некогда прекрасной Владеющей, что она стала походила на преклонных лет старуху. Хотя нет... уже не Владеющей. Сейчас передо мной находилась самая молодая Грандмастер рода Персус. Обессиленная и истощенная, но все же.

Пока я снимал повязку и отвязывал ее руки, она даже не пошевелилась, продолжая находиться в забытьи, свесив голову на плечо. На ткани, закрывавшей Луане глаза, остались целые пряди темных каштановых волос, выпавших после пережитого стресса, а ногти на ее пальцах оказались содраны об дерево подлокотников почти до половины, оголив кровоточащее мясо.

Моя гостья, выглядевшая несколько часов назад гораздо моложе своих истинных лет, сейчас прибавила в возрасте как минимум до шестидесяти. Собственно, после того, что я делал с ней, ее душа пребывала едва ли не в более худшем состоянии, нежели тело. Уютный парк с фонтаном, в который я пришел, теперь стал попросту неузнаваем. Он был полностью разрушен и перепахан, как после затяжной бомбежки. Пышные бутоны цветов уронили свои яркие лепестки, аккуратные кусты переломало и раскидало вокруг, а надтреснутая статуя и вовсе рассыпалась невесомой пылью. Такова оказалась цена силы.

– Очнитесь, моя домина, – я несколько раз несильно похлопал подопытную по щеке. – Пора увидеть обновленную себя.

Женщина вяло завозилась и попыталась распахнуть глаза. Однако стоило только ей увидеть перед собой мое лицо, как она с криком вскочила, едва не засветив мне лбом в челюсть.

– Отойди от меня, отродье!!! – Сипло выкрикнула она, вставая так, чтобы между нами находилось кресло. Кажется, аристократка сорвала голос уже в первые полчаса, пока я работал над ее душой.

– Что такое, Луана? – Сделал я вид, что не понимаю, чем вызвана такая реакция. – Прислушайтесь к себе, я исполнил свое обещание. Так чем вы недовольны?

– Ты... ты... ты чудовище! – Выпала мать Астры, обличительно тыча в мою сторону окровавленным пальцем. – Ты мучил меня и истязал! Я не прощу тебе этого!

– Успокойтесь, домина, – мягко, как если бы говорил с сумасшедшей, попросил я. – Вы же не думали, что это будет легко? Зато теперь вы настоящий Грандмастер и сможете отстаивать интересы дочери в семье лучше кого бы то ни было.

– Я не хочу иметь с тобой ничего общего, проклятый демон! – Гневно выплюнула она и попятилась к лестнице, ведущей наверх.

– Ты ошибаешься, Луана, – мой голос одновременно посуровел, и зазвенел от скрытой угрозы. – Мы заключили с тобой сделку. И тебе *придется* иметь со мной дело. Не забывай – то, что я тебе дал, я сумею и отнять.

Аристократка сбилась с шага, но не остановилась. Не сводя с моей фигуры перепуганного взгляда, она кое-как сдвинула засов на люке и торопливо выскочила из подвала. Однако я на нее не сердился за такую бурную реакцию. Ей в самом деле многое пришлось пережить за эти часы. А я смог подтвердить одну из своих теорий. Демоны не просто могут пожрать человеческую Искру, они способны воздействовать на нее, побуждая как к развитию, так и деградации. Вполне возможно, что при определенной сноровке, слуги Дьявола могли бы стать даже врачами душ...

– Данмар, что здесь произошло? – Вниз заглянул встревоженный Кавим, с подозрением осматривая каждый закуток подвала.

– Ничего такого, о чем следовало бы волноваться, – расплывчато ответил я.

– Что, правда? – Позволил себе ухмылку южанин. – Я видел, как ты спустился сюда с блистающей красоткой, а парой мгновений ранее мимо меня промчалась обрюзгшая старуха... Почему она так кричала?

– Потому что ничто не дается просто так, Кавим. Она хотела стать сильнее, и я указал ей путь. Но плата за это оказалась сильно выше, чем рассчитывала моя гостья.

– Данмар...

– Да?

Шахирец поколебался, будто сомневался, стоит ли вообще у меня о чем-либо спрашивать. Но все же не смог удержаться своего любопытства.

– Я так понимаю, что эта женщина уже давно могла стать Магистром. Твоя гостья хоть и красива, но от моего взгляда не могло укрыться, что она мне может годиться в матери. Верно ли я понял, что ты... – Владеющий сглотнул слюну, словно боялся своих слов, – сделал ее Грандмастером?

– Все верно, мой друг, ты весьма прозорлив, – не стал заперяться я. – Но твое смятение слишком заметно. Ты так и не научился скрывать свои эмоции. Что тебя гнетет?

– Хм... Данмар... – южанин совсем по-мальчишески принялся заламывать пальцы, но мне уже было понятно, что смолчать он не сможет. – А со мной получится провернуть то же самое?

– Ты же слышал, как надрывалась почтенная домина. Неужели тебя не пугают мои методы?

– Разве может пугать телесная боль, когда изнывает душа? – Вздернул подбородок беглый дворянин. – Пока вероломный Имисаль правит моим родом, мне не будет покоя!

– А с чего ты, Кавим, взял, что моя гостья терзалась телесной болью? – Скептически вскинул я бровь, и собеседник, кажется, растерял большую часть своей уверенности.

– И все же, я готов! – Упрямо тряхнул головой Владеющий. – Ты же обещал мне мечь, Данмар? Сначала я не понимал, как ты осуществишь задуманное, ведь против дяди у меня не будет не единого шанса. Но теперь, я узнал еще одну тайну, какую ты хранишь. Но почему же ты выбрал ее, а не меня?!

– Я должен был все проверить, – многозначительно поведал я. – Вмешательство в душу процесс тонкий и несущий множество угроз. Я не мог слепо рисковать тобой.

Мужчина коротко кивнул, легко воспринимая новость о том, что я способен на подобное чудо. Видимо, в его понимании для посланника Нальмунаши это не должно быть большой проблемой.

– Скоро, Кавим, – пообещал я, – очень скоро мы разберемся с Имисалем, и тот ответит за свою ложь и коварство. Просто доверься мне...

– ... и теперь, я хотел бы поднять этот кубок за Данмара! Величайшего поединщика, которого знаю! Он доказал всей империи, что воздух тоже может быть опасен! Vivat!

Кайет Дивита закончил говорить тост, и ему эхом вторили почти полсотни юных аристократов, которых я пригласил на небольшой скромный праздник в честь моего четырнадцатилетия, а заодно и победы над главой Иматирос. И поскольку теперь моего внимания искали слишком многие высокородные, присутствием сие мероприятие почтили абсолютно все, кого я хотел видеть.

Зазвенели, сталкиваясь, полированные бока бокалов и чаш, а одобрительные выкрики и здравицы меня даже слегка оглушили. Без надсмотрщика наставников и родителей, молодые дворяне заметно так раскрепостились, а ароматное сладкое вино только еще больше усилило этот эффект.

– Спасибо, друзья, спасибо! – Поблагодарил я всех, сверкая фальшивой скромной улыбкой. – Ваша поддержка действительно много значит для меня! Сегодня в мой адрес прозвучало много теплых слов, но я бы хотел немного отступить от традиций и тоже одарить вас! Надеюсь, вам понравится...

Взяв со стола серебряный колокольчик, я трижды встряхнул его, наполняя наш уединенный трапезный зал облюбованной мной ресторации пронзительным звоном. Почти сразу же откуда-то из недр здания появилась пара лакеев, которая несла огромный поднос, заставленный идеально ровными рядами голубоватых склянок. Характерный внешний вид сосудов и элегантные языки пламени на их округлых стенках, не оставили равнодушными никого. Практически все юноши и девушки узнали редкий в Махи товар, и оживленно зашептались.

– Это же...

– Небесная тысяча! Огненная вода!

– Да тут ведь целое состояние...

– ... мой отец отдал пятьдесят золотых за один только пузырек...

– Где он достал столько?!

Пока прислуга расставляла драгоценный напиток на длинном столе, чтобы досталось каждому аристократу, гости как-то подозрительно косились в мою сторону, словно опасались, что я над ними подшучиваю. Но я встречал каждый такой взгляд гордо и прямо, готовясь ответить на любое несправедливое обвинение, буде кто-либо решится мне его бросить. Когда же самые смелые первопроходцы убедились, что сей напиток действительно скатывается в нутро подобно комку жаркого пламени, веселье грянуло с новой силой.

Золотая молодежь принялась пробовать невиданную настойку, горячо споря о ее недостатках и достоинствах, и бесчисленные тосты в мою честь слились в единый неразборчивый гул.

– Рагнейл, почему ты не веселишься? – Преувеличенно грустно спросил я, подсаживаясь к парню в зеленых одеждах. – Тебе не нравится здесь?

Я давно уже наблюдал за ним, причем, не только на этом празднике. Новый глава рода Дивита, унаследовавший пост после трагического убийства отца, к которому я приложил руку, сегодня сидел мрачнее тучи. И, похоже, пребывал в таком состоянии уже не первый месяц. Ему было всего восемнадцать лет, и судя по тому, что я видел и слышал, груз неподъемной ответственности за всю фамилию очень тяготил юношу. Мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы упротить Кайета пригласить старшего брата на мое торжество. Нам нужно было с ним поговорить, и от результатов сегодняшнего разговора будет зависеть, как Рагнейл откажется от главенства в семье. Сделает ли он это по доброй воле, или же... мне придется ему помочь, как я помог Хоураю.

Аристократ с темными волосами, способными посоперничать в черноте с цветом дьявольских крыльев, поднял на меня печальный взгляд и даже немного виновато улыбнулся.

– Прости, Данмар, не воспринимай мое уныние на свой счет, – тактично ответил он. – Ты организовал прекрасный праздник, но на меня слишком многое свалилось. Трудно веселиться, когда осознаешь, что у тебя сотни неоконченных дел.

– Я прекрасно тебя понимаю, – подмигнул я парню. – Ведь мне приходится жить в таком режиме вот уже который год. Хочешь полезный совет?

– Буду признателен... – кисло отозвался Дивита, несколько не приободрившись.

– Научись переключаться.

– То есть?

– То и есть, Рагнейл, – веско припечатал я. – Если ты будешь думать только о своем долге и работе, то очень быстро выгоришь. Разум должен научиться отдыхать. В противном случае, ты станешь совершать одну ошибку за другой. А такого в нашем окружении не прощают...

На последней фразе я сильно понизил голос, и темноволосый парнишка понятливо кивнул, соглашаясь с моими выводами.

– Ты совершенно прав, Данмар. – Не смог отрицать очевидного брат Кайета. – Несмотря на свой юный возраст, ты удивительно много в этом понимаешь. Но это только звучит легко...

– Если сознание не желает тебя слушать, всегда можно найти средство, чтобы слегка задурманить его.

Я кивнул головой в сторону кувшинов с ледяным вином, а затем щелкнул ногтем по круглому боку пузырька с огненной водой.

– Или, чтобы не страдать по утру головной болью, можно попробовать что-нибудь еще...

– Не хочу тебя обидеть, Данмар, но я уже пробовал раньше это зелье, – Рагейл скривился, будто от неприятных воспоминаний. – И должен тебе признаться, что этот отвратительный вкус мне теперь снится в кошмарах...

– Похоже, ты просто неправильно пил этот чудный напиток, – ухмыльнулся я.

– Я бы не стал употреблять по отношению к этой горькой отраве слово «чудный...»

– Вздор! – Возмущенно всплеснул я руками. – Хочешь я тебя научу? Тут все просто...

Не слушая вялых возражений Дивита, я прошелся вдоль стола и собрал тарелки с мочеными и маринованными закусками. Признаюсь, один их только вид вызывал у меня повышенное слюноотделение, потому что полноценно перекусить мне сегодня еще не довелось. Парнишка же следил за моими действиями с толикой вежливого интереса и недоверия, но протестовать уже не пытался.

После этого я взял пару позолоченных чарок, размером с младенческий кулачок, и разлил в них грамм по сорок кристального напитка.

– Смотри, тут не все так просто, – продолжал я обучать питейным премудростям аристократа. – Употребление огненной воды это целый ритуал, который нужно свято чтить. Для начала выбери себе закуску по душе, но пока не ешь, просто присмотри. Придвинь к себе поближе, или лучше держи прямо в руках, чтобы можно было положить ее в рот за то время, пока сердце делает удар. Затем, вливай огненную воду прямо в горло. Просто постарайся, чтобы она не коснулась языка. Вкус и в самом деле не является ее достоинством...

Обратив особое внимание собеседника на то, что нужно задержать дыхание на выдохе, я залпом опрокинул в себя стакан, а потом сразу же сцапал со стола ломтик соленой рыбы чаны. Закатив глаза, будто от неземного блаженства, я подавил неуместный рвотный позыв. Эта партия самогона оказалась слишком уж забористой и крепкой, так что мое четырнадцатилетнее тело, не приученное к обильным возлияниям, чуть не испортило мне всю игру.

– Попробуй, Рагнейл, – предложил я. – Только делай в точности, как я показал.

Молодой глава Дивита нехотя, но все же удовлетворил мою просьбу. Под моим чутким руководством и мудрым наставничеством, он послушно выпил целую чарку огненной воды и закусил маринованными грибами. Стоит отдать ему должное, он почти даже не скривился.

– Хм... – с сомнением пробормотал аристократ, прислушиваясь к своим ощущениям. – А это действительно не так уж и паршиво, как мне показалось в первый раз...

– Ну, теперь-то видишь, что я прав?! – Радостно хлопнул я в ладоши. – Знаешь, как говаривали древние? Между первой и второй перерывчик небольшой! Поэтому, давай еще по маленькой...

Начиная постепенно спаивать распробовавшего вкус крепкого алкоголя юношу, не желающего выглядеть белой вороной на фоне остальных гостей, я принялся привычно жонглировать словами. Я затрагивал такие темы, которые неизменно заставляли бы Рагнейла поделиться своими собственными заботами и сомнениями. Где-то подталкивая, а где-то подсказывая, я слой за слоем вскрывал кокон отчуждения между нами. Не прошло и часа, как мы уже беседовали с ним, словно старые закадычные друзья, выросшие на одних пеленках.

– Понимаешь, Данмар, – бормотал Дивита слегка заплетающимся языком, – смерть отца стала большой трагедией для всего рода. Он всегда был полон энергии и сил, а потому даже самые заклятые враги полагали, что прожить ему суждено еще не меньше полувека. Но это все же случилось... И теперь все свалилось на меня одного...

– Очень понимаю тебя, Рагнейл... Ничто так не укрепляет чувство долга, как невозможность уклониться от его исполнения...

– Я не думаю, что готов к этому, – сокрушенно покачал головой парень. – Я всего лишь хочу доучиться целительству, а вместо этого вынужден погрязать в кучах бумаг, вникать в торговые дела, выискивать в словах окружающих тысячи подвохов, и разгребать родовые дрязги... Я вижу свое призвание совсем в ином, но мне приходится растрчивать молодые годы на эту бесполезную суету. Мне кажется, что я медленно схожу с ума...

– Таково твое бремя, как наследника, – философски пожал я плечами.

Рагнейл вперил в меня тяжелый взгляд, затуманенный выпивкой, а потом отмахнулся, едва не опрокинув полупустой флакон из-под огненной воды.

– Зря я об этом заговорил... – буркнул он. – Мне на мгновение показалось, что ты сумеешь понять меня. Видимо, я ошибся...

– Совсем нет, – на полном серьезе открестился я от его слов. – Я на самом деле тебе сочувствую, просто ничем не могу помочь.

– Оно и неудивительно... никто не может, – устало потер лицо аристократ.

Алкоголь сделал свое дело, и теперь юноша без утайки делился со мной своими переживаниями. Он и сам понимал, что не подходит для той роли, в которой его хотели видеть остальные члены семьи Дивита. Поэтому, мне оставалось лишь заронить в его голову нужные мысли, которые со временем дозреют...

– Ну, вообще-то, тебе есть на кого положиться, – заметил я. – У тебя есть Линнея и Кайет, а потому ты можешь не просто разделить с ними это ношу, но и полностью свалить на их плечи.

– Это было бы не очень порядочно с моей стороны! – Излишне пылко возразил молодой глава. Однако я заметил, что эта мысль показалась ему слишком уж соблазнительной.

– А ты говорил с кем-нибудь из них об этом? – Насмешливо изогнул я бровь. – К примеру, Хоурай, да примет Ворган его душу, вложил в обучение Кайета целую гору золота. Быть может, именно его он и готовил себе на замену? Может, твой брат добровольно захочет взвалить на себя обязанности главы?

– Откуда я знаю, Данмар... отец был скрытным человеком, он никого не посвящал в свои планы. Но... в чем-то ты можешь быть прав.

– Время рассудит, Рагнейл. Но обсудить это с родней все-таки стоит.

Естественно, я не стал говорить о том, что к тому моменту проведу плотную обработку нового кандидата на пост и подробнейшим образом объясню ему, почему он *хочет* быть главой рода. Ведь молодому Дивита об этом знать совсем не нужно...

Глава 6

Вода в огромной медной бадье, наполированной до такого блеска, что в нее можно было смотреться как в зеркало, медленно остывала. Еще немного и придется вылезать, ведь Ноир уже распустил всех слуг и нагревать ее попросту некому. Эх, это он зря поспешил. Приятное тепло ванны так хорошо расслабляло, что хотелось посидеть в ней как можно дольше, хотя в последние лет пять глава Атерна не позволял себе подолгу нежиться в водичке. А тут вдруг что-то нашло...

Видимо, нервозность последних дней взяла свое. Дознаватели наместника плотно обложили его род, пытаясь найти ниточки, которые связывали аристократическую семью с работниками из пригорода. Но, ясное дело, ничего не смогли обнаружить. Просто потому что кроме одного кратковременного контакта через третьи руки нечего было вскрывать. Но если имперские ищейки нападут на этот след... для его рода настанут очень тяжелые времена. О таком исходе даже и думать не хотелось.

Будто этого было недостаточно, грянула еще одна весть, подобная грому среди ясного неба. Его должник Мэрак распрощался с жизнью, сраженный проклятым воздушником. И после такого события глава Атерна всерьез обеспокоился за безопасность своей семьи. Если этот Данмар оказался способен убить Магистра, то что еще ему под силу?

Во всей этой безликой череде напряженных дней аристократа радовало только возвращение Таасима. Хотя и это светлое событие не обошлось без оговорок. То состояние, в котором вернулся наследник, встревожило Ноира еще сильнее, чем его исчезновение. Наследник, казалось, потерял тягу к жизни, всюду ходил понурый и меланхоличный. Отвечать на вопросы он либо избегал, либо же изъяснялся односложно, а то и вовсе отмалчивался, совершенно не проявляя никакого участия. Тянуть из него слова приходилось едва ли не клещами. Он забросил тренировки, выгонял наставников, а один раз даже бросил грязное проклятие в лицо Ноиру.

В том, что с ним происходило и происходит сейчас, Таасим не признавался, как бы отец не старался узнать. Сын всячески избегал его, и главе было решительно непонятно, как вообще можно снова наладить контакт. Единственный человек, кого молодой наследник терпел рядом с собой, оказалась его мать. Хоть раньше домин Атерна и яростно возражал против их общения, но теперь, скрепя сердце, вынужден был закрывать на это глаза. Если Ирида сможет выволить парня из этой непонятной черной пропасти, то Ноир... собственно, он еще не придумал, как ее наградит, но явно без внимания сей великий поступок не оставит.

Так, неспешно качаясь на волнах собственных мыслей, глава рода продолжал сидеть в ванной, не в силах заставить себя выбраться из воды. Он даже не сразу обратил внимание на легкое дуновение сквозняка, пробежавшего по коже, и повернул голову в сторону входа в купальни только тогда, когда хлопнула дверь.

– Таасим? – Удивленно воззрился на визитера аристократ. – Что ты тут делаешь?

– Я хотел с тобой поговорить, отец.

Голос наследника звучал вроде бы как и раньше, как и в те безмятежные дни до его исчезновения. Но почему-то именно сейчас домину Атерна в интонациях его мальчика послышалась какая-то ненатуральная фальшь. Будто бы он выдавливал из себя былую непринужденность, пытаясь неумело лицедействовать. К сожалению, Ноир слишком хорошо знал своего сына, чтоб этого не заметить. И это встревожило мужчину еще сильнее.

– Конечно, – преувеличено бодро кивнул Атерна, втайне радуясь, что его отпрыск хотя бы созрел для разговора. – Дай мне немного времени добраться до кабинета, и там мы спокойно все обсудим...

– В этом нет нужды, – перебил родителя парень. – Мы можем побеседовать прямо здесь.

– Здесь? – Домин с сомнением обвел взглядом полутемное помещение купален, но потом подумал, что железо следует ковать, пока оно горячо. А то вдруг сын передумает и снова закроется от него, пока Ноир будет обтираться и облачаться? – Ну-у, что ж... если тебя не смущает обстановка, то давай...

Таасим кивнул и сделал пару шагов вперед, а затем уселся прямо на узкую кромку медной бадьи, не обращая внимания на то, что край его одежды попал в воду. Парень некоторое время ничего не говорил, и домин Атерна терпеливо ждал, когда же он наконец нарушит затягивающееся молчание.

– Что стало с нашей честью, отец? – Полным боли голосом спросил вдруг наследник.

– О чем это ты?

– Разве мы, как воины и защитники империи, не должны быть образцом благородства и порядочности? Мы ведь стражи, мы делаем одно дело с Ворганом, пусть и наши противники не столь сильны, как его. Так почему же мы ведем себя столь подло, будто ночные тати и душегубы?

От услышанного Ноиру захотелось вскочить из ванны и отвесить сыну звонкую затрепщину. Таковую, чтоб выбить эту чушь из его головы. Да как он только смеет так отзываться о своей собственной семье?! Просто неслышанно... Но вместо этого глава рода просто скрипнул зубами, изо всех сил пытаясь сохранить холодность рассудка. Да уж, давненько никто не мог себе позволить в его адрес таких оскорблений. И уж тем более, не ждал он их и от своего отпрыска.

– Почему ты так говоришь, Таасим? – Слегка дрогнувшим от злобы голосом спросил Атерна. – Наша семья ничем не хуже других дворян, а во многом и лучше...

– Тогда, наверное, *он* был прав, когда говорил, что мир потонул в бесчестии, – безжизненно подметил юноша. – Если даже мы лучше многих, то что же творят остальные...

– Эй, – не выдержал-таки мужчина и повысил голос, – что за речи ты ведешь?! Кто «он» и о каком бесчестии ты говоришь?!

– Он – это тот, кто в самом деле имеет право о таком судить. А говорю я о твоих интригах, невольным участником которых ты меня сделал...

– Ты все еще волнуешься из-за этого проклятого мальчишки? – Догадался Ноир, припоминая их последний яростный спор из-за него. – Не переживай, мы закончим начатое! Он, конечно, сумел удивить всю империю своими молниями, но даже Магистра он едва одолел! Но что он сделает против Грандмастера? А против двух? В нашем роду их достаточно! Знаешь, я тщательно проанализировал тот поединок и пришел к выводу, что гаденышу нужно много времени на подготовку своей атаки. Иначе бы он...

– Отец, ты слушаешь, но не слышишь меня, – грустно покачал головой наследник, перебивая мужчину. – Что тебе стоит признать хотя бы передо мной, что с самого начала мы были неправы? Я вчистую проиграл ту схватку Данмару, как более умелому поединщику. И не спорь, после его победы над Иматиром это стало слишком очевидно. Да, в тот миг мне было обидно и даже страшно. Да, я злился на него из-за своего поражения и мечтал поквитаться. Но сейчас я осознал, как же глупо себя вел. Какая-то бессмысленная детская обида застлала мой разум, мешая мыслить трезво. И только сейчас, когда я лишился самого дорогого, что только можно вообразить, я начинаю осознавать...

– Брось пороть эту чепуху, Таасим! – Снова на повышенных тонах загремел родитель. – Твое поражение ударило по репутации нашего дома, и мы просто обязаны ответить! Непозволительно бездействовать и закрывать глаза, когда речь идет о чести семьи!

– Так вот что для тебя значит честь, да? – С каким-то непонятно скорбным выражением констатировал парень.

Ноир порывался что-нибудь ответить на это, но увидев, что на глазах его сына наворачиваются слезы, примолк. Он никогда не видел его плачущего, даже когда Таасиму было совсем

мало лет. Глава рода с первых дней жизни приучал наследника к тому, что проявлять чувства подобным образом это низко и недостойно мужчины, и ребенок всегда принимал это. Да что же, дьявол задери, с его мальчиком происходит?!

– Любой наглец, посягнувший на доброе имя Атерна должен быть наказан! – Упрямо повторил аристократ. – Кем бы он сам ни был, и какой силой не обладал!

– А ты сам-то можешь ответить, что осталось от этого доброго имени? От настоящего, а не показного.

В очередной раз отцу захотелось врезать своему отпрыску. Эти посыпания головы пеплом с самого начала ему не понравились. И откуда только подобная мягкотелость проявилась в Таасиме? Но, черт бы побрал всю эту ситуацию! Отвечать резко сейчас нельзя... по крайней мере до тех пор, пока он не поймет, что произошло с сыном.

– Опомнись, отец, – продолжал тихо говорить наследник, – с той поры прошло уже больше двух лет. Мой проигрыш забылся, и о нем так часто вспоминаем только ты, да я. А победа Данмара в Поединке Жизни с Мэраком и вовсе стерла сей эпизод из людской памяти.

– Это даже лучше, что минуло столько времени, – хмыкнул глава рода. – Если с мелким ублюдком случится что-нибудь необратимое, нас в этом никто и не заподозрит...

– Ты неисправим, Ноир, – безрадостно покачал головой Таасим. И домин Атерна подивился, что его наследник обратился к нему по имени, как к какому-то постороннему человеку. – Ангел оказался прав на твой счет...

– Кто? Ангел? – Переспросил мужчина, думая, что ослышался. Последние несколько осколков город просто бурлил от разнообразных бредовых слухов про то, что крылатые посланники Воргана вернулись на землю, но сам Атерна ни капли в этот вздор не верил. А тут, выходит, что и его собственный сын поддался этому безумию?

– Да, отец, ангел. Настоящий ангел, имеющий немислимую власть над душами смертных. Прекрасный и суровый...

– Да ты хоть слышишь, что за глупости вырываются из твоего рта?! – Заорал Ноир, ударяя кулаком по остывшей воде. – Ты совсем потерял разум, Таасим?! Какой еще, бесы его задери, ангел?!!

– Тот, который был ниспослан нам в качестве испытания, – невозмутимо ответил парень. Он даже не моргнул, когда веер водяных брызг попал на его лицо, а все так же смотрел пустым взглядом на отца. – Ты перешел черту, Ноир, а я, как глупый телок, шел все это время у тебя на поводу. И теперь это привело меня к тому, что я лишился Искры...

– Ты... что сделал? Лишился Искры?! – От дикого удивления мужчина напрочь позабыл начало фразы, потому что ее окончание попросту выбило из головы все остальные мысли. – Как такое вообще возможно?!

– Ангел забрал ее у меня в наказание за грехи нашей семьи...

Первым опасением главы рода было то, что Таасим окончательно спятил, но как следует обдумать его мужчина не успел.

– У всего есть цена, отец, – скорбно изрек наследник, кусая губы. – И небо уже взяло с меня неподъемную плату. А теперь оно собирается истребовать ее и с тебя...

Прежде чем домин Атерна успел спросить, что именно наследник имеет в виду, как заметил в руках у парня одно весьма знакомое кольцо. Похожее, либо точно такое же, он подарил Ириде еще тогда, когда не был главой рода. Когда она была молода и прекрасна, а он горяч и не столь циничен. Прекрасное это было время.

Почему-то именно в этот миг Ноиру стало нестерпимо тоскливо и печально. Груз прожитых лет, непростых решений и упущенных возможностей легли на его плечи, заставляя понуро опустить голову.

Ирида... бедная девочка. Как же жестоко он с ней тогда обошелся. Отнял сына, не дав даже подержать его в руках. А главное, ради чего? Неужели в нем разыграла зависть? И к кому! К

своему собственному ребенку... Ведь Ноир точно так же рос, не зная материнской любви. Вся его жизнь состояла из тренировок, наставлений и нудных занятий. Дед Таасима был родителем куда более жестким, чем нынешний глава рода, и домин Атерна даже не мыслил, что детей можно воспитывать как-то по-другому. Иногда, конечно, его посещали мысли, что он слишком строг с юным наследником, но разве он мог поступать иначе?

В настоящий момент показалось, что мог... Мог и должен был. Но не стал. В этом трудно признаваться даже себе, но мысль о том, что у юного Таасима будет счастливое и радостное детство, которого когда-то оказался лишен Ноир, пробуждала в мужчине какое-то злое и неподконтрольное чувство острой несправедливости. И подавить его оказалось невозможно. Ни тогда, ни сейчас.

– Что это ты задумал, сын? – Подозрительно поинтересовался Атерна, глядя на непонятные манипуляции парня.

– Я должен принести спасение... спасение нашему роду и попытаться исправить то, что ты совершил.

Наследник поднялся с края бадьи и во второй его руке тускло сверкнул короткий кинжал. Отец, почуяв уже действительную угрозу, вскочил из положения лежа, призывая на помощь Искру. Эманации его души мгновенно сомкнули кокон вокруг его тела, делая кожу твердой, словно кора векового дуба. Такую сходу не пронзить металлом...

Давно вбитые в подсознание боевые навыки без участия разума воспряли в теле, которое, откровенно говоря, давненько уже не видело тренировок. Но все же Ноир успел перехватить оба запястья Таасима и непроизвольно сдавил их, да так, что аж раздался треск костей.

– Прости, сын, я не хотел тебе вредить, – чуть ослабил хватку аристократ, – но ты явно сошел с ума! Если бы ты сразу призвал Анима Игнис, то этого б не случилось...

– Я же сказал... у меня отобрали ее... – все так же апатично ответил парень, будто бы не обращая внимание на боль в пострадавших руках.

Атерна смотрел в глаза своего подросткового ребенка и не мог понять, что он видит. Отчаянье, убийственную тоску, всепоглощающее уныние... несомненно, все это Ноир подметил сразу же, как Таасим вернулся домой после длительной отлучки. Но неужели в темной глубине его взгляда, затуманенного слезами душевной боли, глава рода заметил упрямую решительность? Неужели...

– Нет... не может быть... – прошептал аристократ, не забывая контролировать каждое движение рук своего наследника. – Ты и вправду собрался убить меня?

– Да, отец... прости меня, но такова воля небес...

Брови мужчины сошлись на переносице, а на шее вздулась толстая вена, взбухая бледно синим червяком. Сын... его родной сын, в которого Ноир старался вложить все, что только мог, чтоб сделать из него настоящего лидера и нового главу целого могучего рода теперь пришел к нему в купальню с клинком за пазухой... Слишком немислимо, чтобы быть правдой...

– Ты сильно ошибаешься, Таасим, если думаешь, что я тебе позволю меня хотя бы поцарапать, – зло прорычал Атерна, борясь с желанием окончательно переломить чужие запястья как пару сухих веток. – Слушай, как мы сейчас поступим. Либо ты бросаешь свою железяку и добровольно идешь со мной к целителям, которые будут искать причину твоего странного помешательства. Либо я поведу тебя силой. Выбирай!

– Ни того, ни другого, отец.

Таасим с огромным трудом, но все же сумел разжать пальцы, и кольцо Ириды устремилось вниз, прямо в наполненную водой бадью. Ноир, не будучи дураком, сразу понял, в чем тут кроется подвох. Наверняка неведомый артефактор приложил свою руку к зажатою в оправу этого украшения камушку. А потому прикасаться к нему лишний раз совсем не стоило.

Поэтому аристократ резко отставил в сторону ногу, чтобы падающее украшение ненароком не задело его. Заряженный артефакт наверняка бы сработал, ощутив касание энергии его Искры, так что...

Додумать Ноир не успел, потому что кольцо с приглушенным толщей воды звоном упало на дно ванны и тускло засветилось. Оно оказалось настроено не на энергию, а на контакт со своей стихией. Но об этом домин Атерна побеспокоиться уже не успел. Текучая сила водного артефакта сперва неуверенно, коснулась его, словно пробовала на зуб. А потом с силой тарана вломилась, ломая барьеры его собственной Анима Игнис. И не ожидавший такой атаки мужчина не сумел даже попытаться приглушить их, чтобы хоть немного снизить урон от чужеродного воздействия.

Потолок и пол в глазах Ноира закружились с непередаваемой скоростью, а уже в следующий миг тело его обмякло, едва не перевалившись через край ванны. Вскрикнувший от боли в пострадавших руках Таасим лишь чудом успел подхватить родителя и уложить его обратно в бадью. Боевой артефакт оказался накачан под завязку, а потому его, ставшего сейчас простым смертным, тоже неслабо задело потоком враждебной энергии. Она хоть и теряла львиную долю своей силы, проходя сквозь Ноира, но для обычного невладеющего и того оказалось достаточно.

Рухнув на колени, парень сдавил себе шею пальцами, пытаясь таким странным образом остановить рвотный позыв, который стянул нутро болезненной пружиной. Однако через каких-то пару сотен ударов взволнованного сердца в голове начало проясняться, и Таасим, подняв с пола упавший кинжал, встал на ноги.

Заряженный сапфир в кольце уже отдал всю свою силу, и теперь перестал светиться на дне бадьи, потому наследник без особой опаски извлек его голыми руками. Бесчувственный отец никак не отреагировал на эти манипуляции. Не дрогнули даже ресницы на его веках, когда заточенная сталь глубоко вонзилась в его предплечье и пошла вниз, от сгиба локтя к запястью, оставляя позади себя багровую полосу.

Первые красные капли упали в купель, и вода в ней начала постепенно темнеть, напитываясь кровью. А Таасим осторожно обошел ванну и постарался вложить в обмякшие родительские пальцы второй руки рукоять клинка. У тех, кто обнаружит утром тело Ноира не должно возникнуть никаких сомнений в том, что это было самоубийство. Пусть все считают, что глава Атерна, спутавшийся с работорговцами, понял, в какую грязную игру вступил, и какую угрозу остальной семье несут его действия. А поэтому решил отвести возможный удар правосудия от своего рода. Те, кто знает о расследовании заместника, просто обязаны сделать *правильные* выводы.

На негнущихся ногах парень направился к выходу, все еще борясь с головокружением и тошнотой. Он был молод, ни разу не видел войны, и ему не приходилось до сегодняшней ночи убивать. И уж тем более, он не мог подумать, что его первый раз будет вот таким... Так что накотившая дурнота оказалась скорее следствием его мерзкого поступка, а не воздействия артефакта. Он. Убил. Своего. Отца...

Сразу же на выходе из купален его встретила Ирида. Хоть наследник и просил ее, не ходить за ним, но та все равно не послушалась. Женщина не задавала никаких вопросов, а просто посмотрела в его бледное искаженное мукой лицо, и поняла все без слов.

– Ты справился, мой мальчик, – нежно прошептала она, обнимая Таасима. – Ты сделал то, что должен был. Теперь все будет хорошо...

– Да, мама... все будет хорошо...

Новый глава Атерна спрятал лицо на плече у своей матери, которую не знал большую часть жизни, и непролитые за все эти годы слезы побежали из глаз юноши таким потоком, что ткань платья Ириды промокла насквозь за считанные мгновенья. Путь искупления грехов

оказался невероятно труден. Труден и сложен с самого первого шага. Но Таасим пройдет его!
Ради своего рода, ради Ириды... ради себя.

Глава 7

Раннее осеннее утро. За окном промозглая серая хмарь и сырость, но я уже не сплю. Или вернее будет сказать «еще». На столе почерневшая от кофе кружка, из пепельницы торчит целый ёжик из окурков, а руки немного подрагивают от нервного ожидания. И у меня были поводы мандражировать, ведь сегодня наступил самый ключевой момент в моей собственной операции...

Телефон брякнул тонкой трелью, и я тут же схватил его, жадно всматриваясь в экран. От волнения немного даже потемнело в глазах, так что мне потребовалось пару секунд, чтобы разобрать текст сообщения. Наконец зрение прояснилось, и я смог прочесть короткое послание. Сначала один раз, потом второй, а за ним, чтобы исключить малейшую вероятность недопонимания, еще и третий.

– Да! Да, сука, съели говнюки! – Радостно завопил я, швыряя мобильник в стену.

Стало так легко и весело, будто я вернулся на двадцать лет назад, во времена своего школьного выпускного. Во мне разыграл шальной восторг, как после крепкого коньяка и жаркого поцелуя одноклассницы, по которой сох все десять школьных лет. Я смог. Я сделал это. У меня получилось...

Супруга удачно покинула страну и после череды пересадок попала в Южную Америку. Чтоб суметь это организовать и запутать наблюдателей, мне пришлось буквально вывернуться на изнанку и, помимо прочего, за один день купить на ее имя около полусотни билетов на всевозможные направления. И все удалось. Люди из конторы не смогли отследить маршруты, ведь их ресурсы сильно ограничены за пределами наших государственных границ. Все что от меня требовалось, это продавить необходимость лечения в Германии, а оттуда уже переправить Ангелину в безопасное место. Туда, где ее не достанут загребушие руки кровавого бюро... Ну что ж, теперь, когда она далеко, можно не бояться поведать ей неприглядную правду обо мне. Пусть знает, что ей грозит, если она вдруг решит вернуться в страну.

Одно нажатие клавиши на ноутбуке и давно заготовленное письмо улетает на электронную почту моей благоверной. Там много текста, но по существу сказано совсем чуть-чуть. Остальное это лишь мои эмоции и слезливые прощания. Так что, надеюсь, прочтет его Ангелина уже утром, иначе бессонная ночь ей обеспечена.

Раздавшийся спустя десяток минут телефонный звонок, разрушил мои надежды. Высветившийся на экране международный код Аргентины не оставил сомнений в том, кто это мог быть. Я будто бы вживую услышал, как перепуганная моим откровением супруга кричит в трубку, умоляя все бросить и бежать к ней. Но, сожалению, вряд ли это было осуществимо. Если бы все было так просто... Извини, родная, но меня из-под колпака так легко не выпустят. Я отдаю им себя, чтобы ты могла жить. Это будет справедливый обмен.

Оставив телефон с разбитым после попадания в стену стеклом на кухне заливаться требовательными руладами, я вышел из комнаты. Прости меня, Ангелина. Прости за все и будь счастлива...

Известие о кончине Ноира Атерна наконец-таки разнеслось по всему городу, захлестнув мысли и разговоры буквально каждого. Даже последние забулдыги из придорожных тошниловок обсуждали между собой это событие и его возможные последствия с видом великих политиков. И на фоне этого, никто из обывателей не заметил, как из третьего кольца и пригорода исчезли последние представители банд работорговцев. Наконец-то зачистка, в которой мне помогли Астал, Кавим и мои верные последователи, завершилась.

Мы за неполный месяц сделали то, чего не могли власти Исхироса за десятки лет. То преступное отребье, что не распрощалось с жизнью, в панике бежало, спасая свои шкуры.

Хотя, стоило все же признать, что заслуга имперских солдат в случившемся была тоже немалая. После убийства главы богатейшего рода империи, в причастности к которому заподозрили торговцев невольниками, наместник Иилия взялся за них крайне серьезно. Мне же, за счет более глубокого внедрения в низы социальной лестницы Махи, оставалось только вычистить тех, кто сумел ускользнуть от латного кулака правосудия и намеревался отсидеться, пока не уляжется переполох.

Кстати, ставленник императора, пожалуй, оказался единственным, кого эта зачистка озадачила. Он долгое время просеивал дно города, в поисках ниточек, ведущих к первому кольцу, но теперь оказался в беспросветном тупике. Работоторговцы мертвы, глава Атерна покончил с собой, а убийство Хоурая Дивита так и осталось нераскрытым. Поэтому единственной его зацепкой сейчас оставался пленный Зулхар. Бывший главарь банды, которого тюремные каты уже запытали до состояния пускающего слюни на подбородок дурачка. Но от такого пленника проку было совсем мало.

Ну а я, тем временем, пользуясь всеобщей суматохой и неразберихой, намеревался сделать то, к чему так долго готовился. Мне определенно пора было повысить свой социальный статус официально, чтобы поползновения Иилия могли вызвать нужную мне ответную реакцию от общества. А может даже и защитить меня от назойливого государева интереса. Но для этого мне требовалось посетить моего единоутробного братца. Вроде как он теперь должен стать главой Атерна – одного из сильнейших и древнейших родов Махи. И теперь-то, со смертью упрямого и обидчивого Ноира, договариваться с этим семейством для меня станет намного проще.

Спикировав в ночной темноте на мостовую, я спрятал черные крылья и быстро накинул на голые плечи плотный плащ. Ищейки императора вот уже которую седмицу караулили меня во всех местах, где я мог появляться, включая Дивинаторий. И только тьма на пару с даром Дьявола оставались моими верными союзниками, помогающими ускользнуть от чужого нежелательного внимания.

У самой калитки особняка, толщина кованных прутьев которой могла сравниться с копейным древком, меня встретил воин с гербом рода Атерна на доспехах. Он непреклонно, но в то же время вполне тактично заступил мне путь, невзначай опуская ладонь в кольчужной перчатке на эфес меча.

– Господин, вы, верно, заплутали, – обратился он ко мне. – Это дом высочайшей семьи Атерна, и меня не предупреждали ни о чьих визитах в столь поздний час.

– Нет, доблестный страж, – в тон ему отозвался я, – здесь нет никакой ошибки. Сообщите домину Таасиму о моем прибытии.

Привратник смерил меня взглядом, полным сомнений и, видимо, пришел к выводу, что в моем неброском облике нет ничего, что указывало бы на высокое происхождение. А потому он даже не двинулся с места, продолжая держать руку вблизи оружия.

– При всем уважении, господин, – дернул мужчина уголками губ, – но я не сделаю со своего поста и шага. А если вы вздумаете торчать здесь, то я вышвырну вас.

– Тогда, пожалуй, я пройду за калитку, переступив через ваше тело, – ответил я все так же вежливо, словно мы беседовали на светском рауте.

Глаза стража грозно сузились, а лезвие меча без всяких предисловий выскочило из ножен на длину трех пальцев. Судя по тому, как быстро двигался воин, простым смертным он не был, и сразу же воззвал к Искре. Но что мне этот Владеющий, когда я сам уже стал Магистром?

Моментально сориентировавшись, я заблокировал чужую ладонь своей рукой и не позволил привратнику извлечь клинок. Тот попытался вывернуться и отпихнуть меня, но силенок для этого ему явно не хватало. Страж добился лишь того, что получил от меня коленом в пах. Кольчужная юбка, свисающая до середины его бедра, немного сумела поглотить инер-

цию моего удара, но не погасить полностью. Поэтому охранник сдавленно охнул и согнулся, подставляя лицо, которое я и боднул лбом от всей души.

К новой силе, что плескалась в моем теле с тех пор, как разгорелась Искра, я еще не привык в полной мере, а потому немного перестарался. И вместо того, чтобы слегка оглушить неприятеля, я расшиб ему физиономию в кровь и отправил воина в глубокое забытие. Его туша, громыкая металлом, рухнула мне под ноги, моментально привлекая шумом внимание прохожих и остальных защитников поместья.

Из подобия караулки выглянула пара недоумевающих солдат и увидела мою фигуру, возвышающуюся над их поверженным товарищем. Они быстро оценили ситуацию, и тревожный колокол пронзительно зазвенел уже через каких-то пару мгновений. Ограда сразу же полыхнула энергией, сжигая отростки моей Анима Игнис, и за калиткой во мгновение ока собралась целая толпа пехотинцев с клинками наперевес. Они с подозрением смотрели на меня, пытаясь отыскать возможных сообщников, но постепенно успокаивались, видя лишь одного закутанного в плащ подростка.

– Именем рода Атерна, – угрожающе крикнул мне страж с эмблемой сотника на нагруднике, – держи руки на виду! За нападение на аристократический род тебя ждет виселица! Но в каком виде ты до нее доберешься, это еще большой вопрос!

Не считая нужным тратить слова на препирательство с простыми солдатами, я просто создал перед собой тугую воздушную волну и толкнул ее вперед. Развитая Искра отработала на славу, и некоторым воинам пришлось даже придержать руками шлемы, чтоб они не сползли на затылок.

– Небесная тысяча, это же тот воздушник, что зарезал Магистра... – наконец узнал кто-то из строя мое лицо.

Командир, слышав это, с сомнением осмотрел меня с ног до головы, но в дальнейшем все же решил сменить риторику на менее воинственную.

– Чего тебе здесь понадобилось? – Глухо осведомился он, не спеша, впрочем, убирать меч.

– Доложите домину Таасиму о моем прибытии. Остальные ответы, если осмелитесь, потребуете уже с него.

Сотник нахмурился, и я уж было посчитал, что он отдаст приказ атаковать меня. Однако воин проявил недюжинное благоразумие, и вместо этого прозвучало короткое распоряжение, больше похожее на отрывистый лай. Я не разобрал, что именно он рыкнул, но, главное, подчиненные прекрасно поняли своего начальника. Тотчас же с места сорвался один из бойцов, уносясь куда-то в сторону поместья и громыкая на бегу сбруей. А параллельно с этим, я заметил, как у парочки других стражей замерцали в кулаках сигнальные амулеты. Похоже, в планы этих храбрых стражей явно не входило отпускать меня с миром, ежели их хозяин откажется встречаться со мной.

Но посыльный вернулся через считанные минуты, таким же сумасшедшим темпом покрывая по паре метров за один прыжок, и что-то быстро затараторил на ухо своему сотнику. Тот слушал и хмурился с каждым новым словом все сильнее, пока не стал походить на вырезанную из дерева театральную личину злодея.

– Пропустите его! – Распорядился он вскоре. И солдаты исполнили приказ без лишних вопросов и пререканий, расступившись передо мной.

До аристократического жилища меня взялся провожать лично начальник охраны с полуджиной бойцов. И причина, по которой мне выделили такой внушительный конвой, в принципе, была ясна. Если я одним разрядом убил Магистра, то что мне в теории помешает вернуть то же самое с их господином? Тут вполне можно понять беспокойство воинов за своего сеньора. И короткая перепалка сотника с Таасимом, вышедшим встречать меня аж на крыльцо, только подтвердила мои предположения.

– Все свободны, возвращайтесь на пост! – Строго приказал новый глава Атерна.

– Но домин, – заспорил сотник, – ваш гость может представлять опасность! Он...

– Я сказал, *возвращайтесь на пост!* – С нажимом в голосе повторил аристократ, и солдаты тут же испарились, не забыв напоследок отсалютовать своему нанимателю.

– Прошу простить меня за такое скверное гостеприимство, – тут же повинился Таасим, меняясь не только в голосе, но и в лице. – Если бы я знал о визите заранее, то...

– Пустое, – великодушно махнул я ладонью. – Эти воины исполняли свой долг. А верность угодна Воргану.

– Да... спасибо. Пойдем внутрь, я распоряжусь накрыть стол.

Не став возражать, я зашел в дом вслед за новым хозяином, и мы направились напрямиком в бывший кабинет Ноира. За прошедшие годы с начала обучения, я хорошо успел изучить снаружи обстановку жилищ многих высокородных в Махи, а потому приблизительно ориентировался в них и без знания подробной планировки.

– Чем я еще могу искупить грехи своей семьи? – С глубоким поклоном обратился ко мне глава, когда за нами закрылась тяжелая дверь.

– Ты слишком торопишься, Таасим, – печально покачал я головой. – Пройдут годы, прежде чем ты заслужишь прощение Великого Стража. Более того, я буду с тобой откровенен, для этого наверняка придется пролить целые реки крови. Как своей, так и чужой.

– Я готов на все! – С жаром воскликнул молодой аристократ, сжимая кулаки.

– В таком случае, пригласи своих сестер. Я хочу видеть их.

Атерна если и удивился моей просьбе, то не подал виду. Он на долю секунды высунулся за дверь, а потом сразу же вернулся, пожирая меня полным боли и отчаянья взглядом. Будто ждал, что я сейчас вытащу его Искру из-за пазухи, как ярмарочный фокусник, и торжественно вручу ему. Но извини, Таасим, если бы я мог...

На этот раз ждали мы достаточно долго, и пребывание в тягостном молчании, казалось, только еще больше растягивало время. По моим ощущениям, прошло никак не меньше получаса, прежде чем дверь кабинета распахнулась, словно ее толкнули ногой. Это внутрь по-хозяйски шумно влетела вдова Ноира, а следом за ней, как выводок утят, просеменила троица девушек, приходящихся женщине дочерьми. Вообще, детей у Меддины Атерна было всего шестеро, но ровно половина от их числа уже повыскакивала замуж и покинула отчий дом. В девах остались только эти, самая младшая из которых оказалась старше меня аж на пять лет.

Кстати, именно эта молодая красавица стала последней попыткой супруги Ноира родить ему долгожданного мальчика. Причем, появилась она на свет уже тогда, когда Таасим научился не только бегать, но и свободно говорить. Однако небеса не проявили благосклонности, и вместе с появлением на свет этой девчушки, умерли и последние чаянья домины передать главенство в роду законному ребенку, а не бастарду.

– Таасим, что все это значит?! – С порога повысила тон женщина. – Сейчас самый разгар дамского вечернего туалета, так почему ты беспокоишь нас?!

Об особой нелюбви вдовы к незаконнорожденному наследнику известно было, пожалуй, каждому высокородному в Махи. И сейчас эта неприязнь бросалась в глаза даже мне, постороннему наблюдателю. Однако сам молодой Атерна выслушал этот пассаж с каменным лицом, не дернув даже бровью, а затем бросил на меня короткий виноватый взгляд, словно извинялся за происходящее.

– Я не припомню, чтобы вообще приглашал тебя, Меддина, – встретил он строгостью незваную гостью. – Я ждал только своих сестер, и никого более.

При слове «сестры» лицо вдовы скривилось, будто она откусила кусок от плесневелого пирога. Складывалось впечатление, что несмотря на общего отца, парня она не считает родственником своим красавицам. И, наверное, только опасение потерять лицо в присутствии незнакомца не позволило ей в ответ разразиться гневной тирадой по этому поводу.

– Я прибыла со своими дочерьми, – холодно бросила женщина, – потому что имею право знать, что...

– На что ты имеешь право, решать буду только я! – Внезапно рявкнул Таасим, отчего его собеседница чуть не выпрыгнула из тужель. – В *моем* доме привилегии и свободы дарую и отнимаю я! И не советую об этом забывать, Меддина, если не хочешь коротать дни где-нибудь на отшибе провинции в компании деревенских старух! Ты поняла меня?!

С момента «самоубийства» Ноира прошло совсем немного времени. И, видимо, это был первый разговор подобного толка между новым лидером рода и его мачехой, потому что супруга покойного аристократа сейчас выглядела, мягко сказать, ошарашено. Она часто и быстро дышала, медленно заливаясь краской, и явно очень желала ответить что-нибудь дерзкое, а может даже и грубое. Вот только осознание того, что перед ней уже не просто наследник, а полноправный глава, очень сильно остужало градус ее возмущения.

– Ступай прочь и плотно затвори за собой! – Окончательно добил визитершу Таасим. – Если ты еще хоть раз позволишь себе проявить подобное неуважение, то я запрещаю появляться тебе в этом доме.

Малиновая, будто ее обдали кипятком, Меддина оскорбленно выскочила из кабинета, громко хлопнув на прощание дверью. А троица ее дочурок, почуяв твердую хозяйскую руку, тут же боязливо потупили глаза, всем своим видом стараясь продемонстрировать послушание и покорность. Жить в крупном городе нравилось всем. А потому менять роскошь главного поместья на какую-нибудь отдаленную виллу или средней паршивости усадьбу, где из всех развлечений только лес, да степь никому не хотелось. Нет, ну серьезно, что интересного можно найти вдали от обжитых мест, откуда до ближайших соседей нужно скакать верхом не менее десятка верст? Труп лесной белки? Не такого досуга желали эти юные домины. Не с селянами же им устраивать светские рауты...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.